УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ «ТИСБИ»

Юридический факультет

Кафедра Уголовного права и уголовного процесса

«Допущен к защите»
Зав. кафедрой
Канд. юрид.наук, доцент
_____ С.Н. Дружков

«__»_____2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ (БАКАЛАВРСКАЯ) РАБОТА

По направлению **40.03.01 «Юриспруденция»**

на тему **«Причинение вреда преступнику при его задержании и условия его правомерности по российскому уголовному праву»**

Работу выполнил
студент гр. ДЗЮ 110С _____ В.Н. Александров

Научный руководитель
Канд. юрид. наук, доцент _____ Н.С. Гиматдинова

Казань, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....3
Глава 1. Понятие и признаки причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.....8
1.1. Понятие и правовая природа причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.....8
1.2. Уголовно-правовая характеристика лица, совершившего преступление, и основания для причинения ему вреда.....18
1.3. Условия правомерности причинения вреда при задержании лиц, совершивших преступление.....26
Глава 2. Разграничение причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, и других обстоятельств, исключающих преступность деяния.....39
2.1. Отличие задержания лица, совершившего преступление, от необходимой обороны.....39
2.2. Отличие задержания лица, совершившего преступление, от крайней необходимости.....46
2.3. Отличие задержания лица, совершившего преступление, от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния.....52
Глава 3. Ответственность за причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.....58
3.1. Ответственность за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ).....58
3.2. Ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ч. 2 ст. 114 УК РФ), а также иного вреда при задержании лица, совершившего преступление.....69
Заключение.....81
Список литературы.....87
Приложение.....95

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Нормальная деятельность государства и гражданского общества возможна только в условиях гармоничного взаимодействиях всех образующих их элементов и своевременного реагирования на возникающие угрозы. Безусловно, что преступность является одной из тех угроз, устранить которую в обозримой перспективе невозможно. Однако усилия, направленные на противодействие преступности, могут способствовать снижению её уровня.

Так, в 2014 году было совершено 2 190 578 преступлений, что на 1,8% меньше, чем в 2013 году[1]. При этом тенденция снижения преступности наблюдается с 2008 года. Данные факты указывают на определенные успехи в деле борьбы с преступностью. Немаловажное значение при этом имеет позиция общества и каждого его члена. Непримиримое отношение общества к конкретным преступлениям способствует более эффективному противодействию преступности. При этом одной из самых действенных форм реагирования граждан на преступность является задержание лиц, совершивших преступление.

Подобные действия граждан наряду с профессиональной деятельностью сотрудников правоохранительных органов, занимающихся розыском и задержанием лиц, совершивших преступления, имеет большое превентивное значение, уменьшая иллюзию преступников избежать уголовной ответственности.

Вместе с тем, развитие института задержания лиц, совершивших преступление, повышение его эффективности и распространенности напрямую зависит от правовых гарантий, освобождающих задерживающих лиц от

---

[1] Состояние преступности за январь-декабрь 2014 г. М.: МВД России, 2015 // https://mvd.ru/reports/item/2994866.

уголовной и иной ответственности при реализации ими своих гражданских прав. При этом, безусловно, большое значение имеет соблюдение мер, необходимых для задержания лица.

Интересно отметить, что в 2013 году за убийство и причинение вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лиц, совершивших преступление, было осуждено всего 15 человек[1]. Указанное обстоятельство, на наш взгляд, не снижает актуальности исследуемой темы, поскольку факты превышения пределов мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления, особенно допущенные представителями власти, имеют большой общественный резонанс. Формирование у населения мнения о том, что задержание преступника может негативно обернуться для самого задерживающего, может оттолкнуть граждан (да и сотрудников правоохранительных органов) от выполнения своего гражданского долга. В то же время незнание условий правомерности задержания содержит потенциальную общественную опасность.

Это актуализирует необходимость проведения научных исследований, направленных на повышение эффективности уголовно-правового института задержания лица, совершившего преступление.

Степень научной разработанности темы. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, нашло свое отражение в научных трудах А.А. Арямова, А.А. Пионтковского, В.Н. Кудрявцева, Б.В. Здравомыслова, А.В. Бриллиантова, Ю.В. Баулина, В.П. Диденко, В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова, Н.Ф. Кузнецовой, Э.Ф. Побегайло, А.И. Рарога, А.И. Чучаева, Л.В. Иногамовой-Хегай и др.

Целью исследования является изучение нормативных правовых актов, правоприменительной практики и доктринальных положений, затрагивающих

[1] Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ за 12 месяцев 2013 года // http://www.cdep.ru. – Судебный департамент при Верховном Суде РФ, 2013.

условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступления, а также особенности привлечения к уголовной ответственности за превышение подобных мер и разработка и обоснование теоретических положений и научных рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства России, регулирующего уголовно-правовой институт задержания лиц, совершивших преступление.

Достижение данной цели обеспечивалось постановкой и решением следующих **задач:**

– исследовать природу уголовно-правового института задержания лица, совершившего преступление;

– изучить условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление;

– исследовать следственно-судебную практику привлечения к уголовной ответственности за превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление;

– выявить недостатки уголовного законодательства, регулирующего институт задержания лица, совершившего преступление

– выработать предложения, направленные на разрешение сложных вопросов правоприменительной практики при рассмотрении фактов задержания лица, совершившего преступление.

Объектом исследования являются отношения, связанные с правовым регулированием и практикой реализации уголовно-правового института задержания лица, совершившего преступление, находящие отражение в правовых и организационно-управленческих документах, а также в уголовных делах и обзорах следственной практики.

Предметом исследования является содержание правовых норм, регулирующих условия правомерности причинения вреда при задержании

лица, совершившего преступление, а также практика применения данных норм судами и правоохранительными органами.

Методологическую основу исследования составляет теория познания, ее всеобщий метод материалистической диалектики. В качестве общенаучных методов исследования применялись: формально-логический и системный методы научного познания, описание, наблюдение, сравнение, анализ и синтез.

Правовой базой исследования послужили Конституция РФ, действующее уголовное законодательство Российской Федерации, иные федеральные законы РФ, межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, имеющие непосредственное отношение к исследуемой проблеме.

Эмпирическая база исследования представлена результатами изучения и обобщения данных опубликованной судебно-следственной практики по применению норм, предусмотренных ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 114 УК РФ, а также материалы СМИ, освещающие факты задержания лиц, совершивших преступления.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. С целью недопущения различного толкования норм ст. 38 УК РФ о том, кто может признаваться лицом, совершившим преступление, предлагается дополнить ст. 38 УК РФ примечанием, которое изложить следующим образом: *«Под лицом, совершившим преступление, в данной статье понимается лицо, в отношении которого имеются достоверные сведения о причастности его к совершению преступления»*.

2. Предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 38 УК РФ, изложив её в следующей редакции:

«1. Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для ***передачи*** *органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представилось возможным и при этом не было допущено превышение необходимых для этого мер».*

3. Следует дополнить ст. 38 УК РФ частью третьей следующего содержания:

«*3. Причинение вреда, необходимого для задержания лица, совершившего преступление допустимо лишь в пределах сроков давности уголовного преследования, предусмотренных статьей 78 настоящего Кодекса*»;

4. Предлагаем ст. 1066 ГК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 1066. ***Причинение вреда в состоянии необходимой обороны и при задержании лица, совершившего преступление***

Не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны или при задержании лица, совершившего преступление, если при этом не были превышены пределы необходимой обороны или меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление».

4. Предлагаем внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», в соответствии с которыми ст. 29 необходимо изложить в следующей редакции:

«29. Обратить внимание судов на то, что в соответствии со статьей 1066 ГК РФ вред, причиненный в состоянии необходимой обороны и при задержании лица, совершившего преступления, не подлежит возмещению, если при этом не были превышены пределы необходимой обороны или меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление».

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

1.1. Понятие и правовая природа причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление

Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, относительно новый для российского уголовного законодательства. Впервые данный уголовно-правовой институт был закреплен законодательно Уголовным кодексом РФ 1996 года. Свое нормативное выражение он нашел в ст. 38 УК РФ «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступления».

При этом следует отметить, что, несмотря на отсутствие в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. норм, регулирующих причинение вреда при задержании лица, совершившего преступления, в практике случаи причинения вреда при указанных обстоятельствах были довольно распространены, что объяснялось самой спецификой правоохранительной деятельности, характеризующейся непримиримостью к преступности. Сотрудники милиции обязаны были пресекать преступления, разыскивать лиц, их совершивших, и, как следствие, задерживать их для привлечения к уголовной ответственности.

Правомерность деятельности сотрудников милиции обеспечивали положения закона ст. 14 Закона РФ «О милиции»[1]. Однако, необходимо отметить, что в данном нормативном правовом акте не раскрывались ни правовые последствия причинения вреда лицу, совершившему преступление, ни пределы причинения вреда. Кроме этого, следует отметить, что сама политика КПСС и Советского правительства в то время исходила из необходимости

[1] Закон РФ от 18.04.1991 г. № 1026-1 «О милиции» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.

вовлечения граждан в борьбу с преступностью[1]. Это не могло не отразиться и на задержании преступников не только сотрудниками правоохранительных органов, но и гражданами, действующими в рамках народных дружин, а также простых граждан. Например, хорошо известен эпизод из фильма «Джентельмены удачи», когда дворничиха погналась за главными героями фильма, решив, что они совершили преступление.

Устраняя пробел в праве, связанный с регулированием действий граждан по задержанию преступников, Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 16 августа 1984 г. указал, что действия граждан по задержанию преступника должны рассматриваться судами как совершенные в состоянии необходимой обороны[2]. Однако подобный подход порождал новые трудности, связанные с соотношением пределов необходимой обороны, характеризующихся наличием фактического посягательства с необходимостью задержания преступника, совершившего преступление, скажем, неделю назад. Очевидно, трудности правоприменительной практики и предопределили включение законодателем в текст действующего уголовного закона России нормы, посвященной причинению вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Уже данный краткий экскурс в историю становления рассматриваемого уголовно-правового института позволяет нам отметить разнообразие правовой природы задержания лица, совершившего преступление. Кроме уголовно-правового регулирования, вопросы, связанные с задержанием лица, регулируются различными отраслями права.

В соответствии с п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда от 27 сентября 2012 года право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица,

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Под ред. Ю.Д. Северина. М.: Юрид. лит., 1985. С. 27.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» // Бюллетень Верховного суда СССР. 1984. № 5.

в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении[1]. При этом интересно отметить, что, согласно исследованиям, в 63% случаев задержание производилось сотрудниками полиции и других правоохранительных органов[2], которые осуществляли действия по задержанию, руководствуясь нормами служебного права (рассматриваемого как подотрасль административного права), а именно ст. 18-24 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»[3].

Согласно указанному нормативному правовому акту в ходе задержания возможно применение физической силы, специальных средств и оружия, и, следовательно, и причинение вреда задерживаемому лицу. Вместе с тем Федеральный закон «О полиции» указывает на правовые последствия такого причинения вреда только в общем виде. Так, согласно ч. 9 ст. 18 данного закона сотрудник полиции не несет ответственность за вред, причиненный гражданам и организациям при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены федеральными конституционными законами и другими федеральными законами. Исходя из данной нормы, на наш взгляд, очевидно, что вопросы, связанные с охраной общественных отношений при задержании, регулируются нормами уголовного закона.

Так, в случае, если сотрудник полиции применил огнестрельное оружие или другие средства при выполнении служебных обязанностей вне применения

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 окт.

[2] Кабурнеев Э.В. Правовая основа и оценка действий сотрудников ОВД, причиняющих вред лицу, совершившему преступление, в процессе его задержания // Российский следователь. 2007. № 2. С. 15.

[3] Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собр. законод. РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

мер к задержанию лица, совершившего преступления, его действия следует квалифицировать как превышение должностных полномочий по ст. 286 УК РФ[1].

В случае причинения задерживаемому смерти в процессе его задержания (убийство при эксцессе задержания) уголовная ответственность возможна только при наличии умысла со стороны сотрудника правоохранительного органа, совершившего деяние (по ст. 108 УК РФ). Наконец, в случаях, когда смерть задерживаемого наступила не в процессе задержания, а уже после того, как подозреваемый перестал скрываться и не оказывает сопротивления, действия задерживающего должны квалифицироваться не как эксцесс задержания, а как расправа, т.е. простое либо квалифицированное убийство (ст. 105 УК РФ)[2].

Вообще проблема соотношения уголовного закона и прав и обязанностей сотрудников полиции, закрепленных в Федеральном законе «О полиции» и иных ведомственных нормативных актах, довольно обширна и требует более детального изучения. Этой проблеме уделяли существенное внимание такие ученые, как Э. Кабурнеев, С. Милюков, В. Михайлов, А. Никуленко[3] и др. Будучи ограничены рамками предмета исследования, данные вопросы более детально мы рассматривать не будем.

В целом же следует отметить, что регламентируемые Федеральным законом «О полиции» положения о возможности причинения вреда при задержании, распространяются только на ограниченную категорию субъектов – сотрудников полиции – и предполагают возможность причинения вреда не только лицу, совершившему преступление, но и лицу, совершившему

---

[1] Маршунов М.Н. Комментарий к Закону Российской Федерации «О милиции». СПб.: Герда, 1999. С. 94.

[2] Кабурнеев Э.В. Правовая основа и оценка действий сотрудников ОВД, причиняющих вред лицу, совершившему преступление, в процессе его задержания // Российский следователь. 2007. № 2. С. 14.

[3] Милюков С., Никуленко А. Силовое противодействие преступному поведению: анализ модернизации нормативной базы // Уголовное право. 2012. № 6. С. 41-47; Михайлов В.И. Уголовно-правовая ситуация задержания лица, совершившего наркопреступление, и некоторые предложения по совершенствованию ее нормативного регулирования // Наркоконтроль. 2012. № 2. С. 15-20.

административное правонарушение. Исходя из этого, нельзя, на наш взгляд, не указать и на собственно административное задержание, которое представляет собой принудительное кратковременное ограничение свободы действий и передвижения лица, совершившего деяние, предусмотренное Кодексом об административных правонарушениях[1]. Данное задержание регламентируется статьей 27.3 «Административное задержание»[2] Кодекса об административных правонарушениях РФ. Необходимо отметить, что от уголовно-правового задержания административное задержание отличается не только характеристиками задерживаемого лица (которым является только административный правонарушитель), но и мерами воздействия на него, не связанными с причинением ему вреда, за исключением ограничения свободы.

Другим самостоятельным правовым институтом является уголовно-процессуальный институт задержания. В данном случае задержание является мерой процессуального принуждения, регламентируемой ст. 91-96 УПК РФ[3]. В целом, уголовно-процессуальное задержание представляет из себя краткосрочное лишение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, применяемое органами дознания и следователем[4]. В целом же, уголовно-процессуальный институт задержания, хотя и сопряжен, в отличие от административного задержания, с совершением преступления, но характеризуется иным методом воздействия на преступника, не связанным с причинением ему вреда.

---

[1] Завидов Б.Д. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (комментарий к ст. 38-42 УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[3] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[4] Завидов Б.Д. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (комментарий к ст. 38-42 УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

В уголовном праве задержание лица, совершившего преступление, воспринимается сквозь призму охраны общественных отношений посредством оценки вреда, причиненного задерживаемому, и условий правомерности задержания. Ни процессуальные аспекты задержания, ни какие-либо иные ненасильственные акты задержания уголовное право не интересуют. Объективно уголовно-правовое задержание, регламентированное статьей 38 УК РФ, представляет из себя фактический захват и доставление гражданами в органы власти лица, совершившего преступление, с причинением ему вреда (физического, имущественного, морального), являющимся его обязательным признаком[1]. Уголовно-правовое задержание не связано с какой-либо общей процессуальной формой.

В целом, в науке уголовного права сформировалось единство в понимании сущности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Так, С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Е.А. Русскевич под причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, понимают правомерное деяние, причинившее вред лицу, совершившему преступление, с целью доставления его органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, при наличии оснований и в пределах, установленных уголовным законом[2].

И.А. Тараканов, определяя рассматриваемое понятие, более точно использует признаки, содержащиеся в диспозиции ст. 38 Уголовного кодекса Российской Федерации, указывая, что под причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, следует понимать предусмотренное ст. 38 УК РФ правомерное причинение вреда совершившему преступление лицу с целью его доставления в органы власти и пресечения возможности совершения

---

[1] Смушкин А.Б Уголовно-правовой аспект задержания лица // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Е.А. Русскевич и др.; отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2012. С. 75.

им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представилось возможным и не допущено превышение необходимых для этого мер[1]. На наш взгляд, данное определение более верно отражает сущность рассматриваемого понятия, поскольку отражает одно из основных условий правомерности причинения вреда.

Анализ данных определений обращает наше внимание на признак правомерности причинения вреда. Именно этот признак, на наш взгляд, позволяет определить правовую природу причинения вреда при задержании лица, совершившего преступления. Интересно отметить, что в уголовном праве вопрос о сущности правомерности причинения вреда при задержании является довольно спорным. Так, довольно распространена позиция, буквально толкующая норму уголовного закона. Исходя из того, что ст. 38 размещена в главе 8 УК РФ «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, исключает сам уголовно-правовой юридический факт – событие преступления (при соблюдении пределов допустимости)[2], устраняя при этом и необходимость установления всех признаков состава преступления в деянии лица. На наш взгляд, данная позиция не совсем верно отражает сущность как причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, так и других обстоятельств, исключающих преступность деяния, поскольку факт причинения вреда имеет место и требует юридической оценки. Помимо этого, данная позиция не оценивает социальную значимость обстоятельств, исключающих преступность деяния, ставя их в один ряд с различными не уголовно-наказуемыми деяниями.

Согласно другой позиции, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступления, следует рассматривать не в рамках отсутствия

---

[1] Тараканов И.А. Уголовное право. Общая часть: краткий курс. Владимир: Вит-Принт, 2013. С. 47.

[2] Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1998. С. 416-417.

события преступления, а, наоборот, в рамках деяния, внешне схожего с преступным, но таковым не являющимся. В частности, С.Г. Келина указывает на исключение при наличии того или иного обстоятельства «общественной опасности, противоправности или вины». Согласно данной позиции для отдельных обстоятельств существуют разные основания для исключения преступности причиненного вреда: при задержании лица, совершившего преступление, это отсутствие общественной опасности[1]. А.В. Наумов считает, что все указанные обстоятельства исключают и уголовную противоправность (противозаконность), и общественную опасность, и виновность, и наказуемость деяния, а, следовательно, и его преступность[2]. Сущность данного подхода фактически указывает на то, что преступность причиненного вреда исключается по абсолютному основанию – основанию отсутствия всех признаков преступления. Данная позиция, на наш взгляд, также не совсем отражает социальную сущность обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Анализируя данную позицию, К.И. Попов отмечал, что при любом из обстоятельств, исключающих преступность деяния, следует говорить о фактическом наличии вреда, причиненного объекту уголовно-правовой охраны, следовательно, общественная опасность никуда не исчезает. Поскольку правомерность и общественная опасность не являются взаимоисключающими понятиями в уголовном праве, совершенное деяние, будучи по определению общественно опасным, в то же время может характеризоваться как правомерное, т.е. допускаемое при определенных обстоятельствах самим уголовным законом и не противоречащее иным законам. Сказанное, по мнению К.И. Попова, позволяет сделать вывод о том, что при наличии того или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния, в деянии сохраняются все

---

[1] Келина С.Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. 1999. № 3. С. 4-5.

[2] Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 326-327.

признаки определенного состава преступления[1]. При этом деяние лица не может подлежать уголовно-правовой оценке в силу наличия такого дозволительного обстоятельства, которое аннулирует противоправность причинения вреда, т.е. исключает формальный признак преступности деяния. С другой стороны, нарушение условий правомерности обстоятельства позволяет такой же вред расценивать как преступный. Несмотря на всю убедительность данной точки зрения, на наш взгляд, задержание лица, совершившего преступление, нельзя воспринимать через призму преступного поведения, поскольку это является не просто правом любого гражданина, но, по нашему мнению, и гражданским долгом, характеризующимся общественной полезностью, которые никак нельзя рассматривать как преступление, пусть даже и с оговорками.

Существует позиция, согласно которой наличие обстоятельства, исключающего преступность деяния, в том числе при причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, является основанием освобождения от уголовной ответственности. Однако, как совершенно справедливо указывает Н.Ф. Кузнецова, освобождаться от ответственности могут только те лица, которые подлежат ответственности, т.е. совершившие преступление[2]. Наличие обстоятельства, исключающего преступность содеянного, и соблюдение критериев допустимости последнего не освобождают от уголовной ответственности, а исключают ее.

Наконец, довольно распространена позиция, согласно которой причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, следует рассматривать как внешне схожее с преступлением общественно полезное действие, исключающее общественную опасность и противоправность деяния. Данная позиция, по нашему мнению, вполне соответствует правовой природе института причинения вреда при задержании лица, совершившего

---

[1] Попов К.И. Правовая природа обстоятельств правомерного причинения вреда // Российский следователь. 2010. № 5. С. 13-14.

[2] Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков, 1991. С. 41.

преступления. Действительно, общественную полезность задержания преступника трудно переоценить – оно позволяет не только привлечь лицо к уголовной ответственности, но и предупредить возможность совершения им новых преступлений. Причинение же вреда при этом является закономерным итогом сопротивления преступника предстать перед правосудием и единственным способом привлечь его к уголовной ответственности в конкретной обстановке.

Необходимо отметить, что осуществить задержание лица, совершившего преступление, а, следовательно, причинить ему вред, имеет каждый, при соблюдении определенных условий, которые мы рассмотрим ниже. В общественном сознании пресечение преступлений и задержание преступников рассматривается как долг. В связи с этим мы полностью разделяем позицию А.В. Савинова о том, что правовая природа причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, состоит в том, что его правомерность основывается на использовании субъективного права гражданина, осуществляющегося на основе и в пределах права объективного[1]. При превышении пределов, необходимых для задержания преступника, в результате чего последнему была причинена смерть либо тяжкий или средней тяжести вред здоровью, наступает уголовная ответственность, предусмотренная ч. 2 ст. 108 УК РФ или ч. 2 ст. 114 УК РФ.

На основании изложенного отметим, что причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, является самостоятельным уголовно-правовым институтом. Право на задержание лица, совершившего преступление, принадлежит всем гражданам. По своей правовой природе причинение вреда при задержании не является преступным.

---

[1] Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // СПС «КонсультантПлюс».

1.2. Уголовно-правовая характеристика лица, совершившего преступление и основания для причинения ему вреда

Реализация права на задержание лица, совершившего преступление, а, следовательно, и на причинение ему вреда, связана с рядом оснований. Причем данные основания находят свое отражение в положениях ст. 38 УК РФ. На наш взгляд, по-другому просто и не может быть, поскольку вред, причиняемый при задержании, является объектом уголовно-правового регулирования и, следовательно, в отношении него обязательна правовая оценка.

Одним из важнейших оснований для задержания лица является факт совершения им преступления[1]. Это обстоятельство, как мы уже отмечали, является одним из признаков, отграничивающим уголовно-правовое задержание от административного. При этом необходимо отметить, что, несмотря на внешнюю простоту указанного основания, оно породило в научном мире ряд дискуссий, связанных с уголовно-правовыми признаками задерживаемого. Очевидно, что используемая законодателем формулировка «лицо, совершившее преступление» устраняет из сферы уголовного правового регулирования правомерности причинения вреда при задержании лиц, совершивших административные правонарушения, должностные или просто аморальные проступки.

Так, в Сыктывкаре, сотрудники полиции, двигавшиеся на патрульной машине, были остановлены мужчиной, удерживающим 13- летнего подростка, который кидал в него снежки. Сотрудники полиции решили задержать подростка и доставить его в ОВД, но при этом сломали ему ногу[2]. Как мы

---

[1] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. 2-е изд., перераб и доп. М.: Юрист, 1999. С. 300.

[2] Полицейский при задержании сломал ребенку ногу [электронный ресурс]: Россия онлайн-новости России: информ. ресурс. URL: http://www.russia-on.ru/19266.

видим, задержание осуществлено неправомерно, поскольку, очевидно, в его действиях отсутствуют признаки состава преступления. При этом данный пример вскрывает довольно острый вопрос – кого можно рассматривать в качестве лица совершившего преступление, ведь в рассмотренном нами случае вполне можно допустить, что при бросании снежками мужчине могли быть причинены и побои.

Исходя из понятия преступления как виновно совершенного общественно-опасного деяния, запрещенного Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания, представляется, что лицо, совершившее такое деяние, должно быть, как минимум виновным. Причем признак вины относится не к субъекту преступления, а к субъективной стороне. Буквальное толкование положений ст. 38 УК РФ не обнаруживает ни одного упоминания об обязательных признаках задерживаемого.

При этом, ряд ученых придерживаются мнения, что задержанию подлежат любые физические лица, совершившие преступление[1]. Более того, В.А. Блинников отмечает, что насильственное задержание правомерно и в отношении невменяемых лиц[2], то есть в случае, когда уголовно-наказуемое деяние совершено, фактически невиновно. Следует отметить, что данная позиция не лишена недостатков. Основываясь на формальном подходе, она в то же время не учитывает понятийный аппарат института обстоятельств, исключающих преступность деяния, в целом.

Критикуя указанную позицию, С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Е.А. Русскевич и др., на наш взгляд, совершенно верно отмечают, что анализ установленных законом оснований возникновения права на необходимую оборону (ст. 37 УК РФ) и права на причинение вреда при задержании лица,

---

[1] Диденко В.П. Правомерность причинения вреда преступнику при задержании. Киев, 1984. С. 32; Блинников В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния в уголовном праве России. Ставрополь, 2002. С. 109.

[2] Блинников В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния в уголовном праве России. Ставрополь, 2002. С. 109.

совершившего преступление, позволяет разграничить основание первого обстоятельства, связанного с «общественно опасным посягательством» и второго – выраженного в «совершенном преступлении»[1]. Очевидно, что различие указанных понятий позволяет более конкретно определить правовую природу задерживаемого лица, которое должно быть вменяемым (и, следовательно, может быть виновным). Данный подход представляется нам правильным.

При этом вызывает вопросы проблема возраста задерживаемого лица. Тот же В.А. Блинников полагает, что задержание возможно и в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности[2]. В противовес ему В.И. Ткаченко полагает, что к таким лицам не может применяться уголовно-правовое задержание[3]. Поддерживая позицию В.И. Ткаченко, мы согласимся с мнением, что социальная функция института причинения вреда при задержании связана с реализацией принципа неотвратимости наказания[4]. Учитывая, что в отношении лиц, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности, не может быть назначено наказание, уголовно-правовое задержание их не имеет смысла. Помимо этого, следует признать, что указанное выше различие в основаниях обстоятельств, исключающих преступность деяния, также указывают на то, что лица, не достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности, не могут быть задержанными по ст. 38 УК РФ.

Вместе с тем определенные нами уголовно-правовые характеристики задерживаемого лица, совпадающие с признаками субъекта преступления – физической природой, вменяемостью и достижением возраста уголовной

---

[1] Борисов С.В. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / Отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2012. С. 77.

[2] Блинников В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния в уголовном праве России. Ставрополь, 2002. С. 109.

[3] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. 2-е изд., перераб и доп. М.: Юрист, 1999. С. 300.

[4] Борисов С.В. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / Отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2012. С. 78.

ответственности (общий возраст – 16 лет, минимальный возраст – 14 лет) – не снимают вопроса о возможности задержания лиц, не обладающих указанными признаки в случаях, когда задерживающее лицо не знало и не могло знать об их отсутствии.

Большинство исследователей усматривают в подобных деяниях частный случай невиновного причинения вреда, который принято называть «мнимым» задержанием. Так, например, С.Ф. Милюков говорит о задержании мнимого преступника, причинение вреда которому будет извинительным, если задерживающий не должен был и не мог знать, что задерживаемый не является преступником[1]. Мы согласимся с тем, что невозможно требовать от обычного гражданина, наблюдавшего совершение какого-либо преступления, точной юридической квалификации. Необходимость принятия быстрого решения, очевидность только внешнего проявления преступного поведения не позволяет правильно квалифицировать деяние даже специалисту в этой области. Поэтому для признания причинения вреда задерживаемому лицу, впоследствии не признанному субъектом преступления, достаточно осознания задерживающего лица, основанного на объективных фактах, что деяние, совершенное задерживаемым, содержит состав какого-либо преступления.

В тех случаях, когда лицо не осознавало ошибочности своих действий, хотя по обстоятельствам дела могло и должно было их осознавать, необходимо устанавливать факт неосторожного причинения вреда[2].

Помимо уголовно-правовой характеристики задерживаемого лица, исследователи выделяют еще одну группу признаков, его характеризующих – признаков, относящихся к совершенному преступлению[3]. В рамках этих признаков возникает вопрос: все ли преступления позволяют осуществлять

---

[1] Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб, 2000. С. 133.

[2] Кадников Н.Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. М., 1998. С. 20.

[3] Борисов С.В. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / Отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2012. С. 78.

уголовно-правовое задержание. В этом аспекте выделяются несколько дискуссионных моментов.

Во-первых, возникает вопрос о допустимости причинения вреда при задержании лица, совершившего приготовление или покушение на преступление. Формально представляется, что совершение как оконченного, так и неоконченного преступления является основанием для возникновения права на причинение вреда при задержании лица, его совершившего. При этом необходимо отметить, что ст. 30 УК РФ признает преступным приготовление только к тяжким и особо тяжким преступлениям, поэтому очевидно, что приготовление к преступлениям иной категории не может выступать основанием причинения вреда лицам, их совершившим. Данного мнения придерживается большинство ученых-правоведов. Так, С.Ф. Милюков считает правомерным уголовно-правовое задержание при преступном посягательстве, уже завершенном или прерванном на предварительных стадиях[1]. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. к лицам, совершившим преступление, следует относить лиц, совершивших как оконченное, так и неоконченное преступление[2].

Во-вторых, аналогичным образом следует оценивать преступления, совершенные в соучастии, когда задерживаемый являлся не исполнителем преступления, а организатором, подстрекателем или пособником[3]. Следует отметить, что в целом нет никаких основанных на законе ограничений, позволяющих признавать совершенное указанными лицами преступное деяние непреступным. Сложности могут возникнуть лишь при неправильной

---

[1] Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб, 2000. С. 133.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 окт.

[3] Борисов С.В. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / Отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2012. С. 79.

юридической оценке гражданами подобных фактов, однако заблуждения, если они будут установлены, могут предопределить «мнимость» задержания.

В-третьих, следует обратить внимание на дискуссионность вопроса о виде преступлений, совершение которых позволяет причинять вред при задержании лиц, их совершивших. Так, например, И.С. Тишкевич предполагает возможность возникновения права на задержание лица, совершившего преступление, только после совершения такого деяния, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы[1]. В.П. Диденко, в свою очередь, указывает на возможность уголовно-правового задержания только при совершении определенных преступлений, к которым он относит преступления, отличающиеся повышенной степенью общественной опасности[2]. Исходя из буквального толкования положений ст. 38 УК РФ, никаких специальных требований к характеру совершенного преступления нет, поэтому указанные позиции представляются нам неубедительными.

Следует отметить, что в науке уголовного права существует мнение, согласно которому совершение лицом преступления является основанием причинения вреда при задержании данного лица, причем единственным основанием [3]. На наш взгляд, подобная позиция не совсем верна. Во-первых, следует отметить, что задержание лица, совершившего преступление, осуществляется с целью привлечения его к уголовной ответственности. При этом, исходя из принципа гуманизма, меры уголовно-правового характера не могут иметь целью причинения страданий людям. Во-вторых, не исключено, что лицо, совершившее преступление, не стремится избежать уголовной ответственности и для его задержания не обязательно причинять вред. Данные аргументы, по нашему мнению, указывают, что факт совершения лицом

---

[1] Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны. М., 1969. С. 184, 185.

[2] Диденко В.П. Правомерность причинения вреда преступнику при задержании. С. 29-31.

[3] Иванов А.Б. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 16.

преступления порождает основание для задержания, а не для причинения вреда. Вместе с тем, очевидно, что должны существовать и основания, которые порождают возможность причинения вреда при задержании.

Ряд исследователей отмечают, что кроме совершения преступления ещё одним основанием задержания лица, совершившего преступление, является бегство лица, совершившего преступление от тех, кто намеревается его доставить в органы власти, а также нежелание выполнить требование следовать в полицию или другие органы власти[1]. Мы согласны с данной позицией, поскольку очевидно, что необходимость задержания лица, совершившего преступление, выражающаяся в физическом его захвате и сопровождении в органы власти, обуславливается, в первую очередь, нежеланием лица добровольно туда следовать. Вместе с тем, именно данное обстоятельство и обуславливает зачастую необходимость применения в отношении задерживаемого физической силы.

Физическое состояние и поведение лица, совершившего преступление, при его задержании имеет существенное влияние на обстоятельства этого задержания и на пределы причинения вреда. Лицо, совершившее преступление, может быть достаточно физически развитым либо, напротив, быть слабо развитым.

Одновременно с этим, вне зависимости от физического состояния лица, оно может проявлять при задержании особую активность, сопротивляясь и препятствуя своему задержанию. Более того, сопротивление в отдельных случаях может перерастать в нападение на задерживающих. Тогда есть все основания говорить о возникновении у задерживаемого права на необходимую оборону. Бывают случаи, когда задерживаемый не оказывает активного сопротивления, но изо всех сил пытается скрыться (убежать) либо вообще не

---

[1] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. 2-е изд., перераб и доп. М.: Юрист, 1999. С. 301.

оказывает противодействия своему задержанию. Эти и другие обстоятельства относятся Ю.В. Баулиным к особенностям обстановки, в которой причиняется вред. Она может быть благоприятной и неблагоприятной[1] и влияет на содержание того вреда, который возможно причинить в конкретной обстановке.

В целом, данные обстоятельства, как совершенно справедливо отмечает А.В. Савинов, и являются тем фундаментом, на котором основано право причинить определенный вред задерживаемому. Само по себе совершение преступления задерживаемым никаким образом не может являться основанием возникновения права на причинение ему вреда, так как это было бы нарушением принципа гуманизма[2]. Основанием причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, является невозможность иными средствами осуществить его задержание.

Таким образом, следует отметить, что уголовно-правовая характеристика лица, совершившего преступление, которому при задержании причинен вред, проявляется в обязательном наличии признаков, свойственных субъекту преступления – наличии вменяемости и достижения возраста привлечения к уголовной ответственности. При этом еще одним признаком такого лица является факт совершения им любого запрещенного уголовным законом деяния. Вместе с тем совершение преступления, стремление уклониться от задержания и наличие реальной возможности к такому уклонению является основаниями задержания указанного лица. Однако основанием причинения вреда при задержании является только лишь стремление уклониться от задержания, которое может проявиться в бегстве с места преступления, сопротивлении представителю власти и т.д.

---

[1] Баулин Ю.В. Уголовно-правовые проблемы учения об обстоятельствах, исключающих преступность (общественную опасность и противоправность) деяния: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1991. С. 366.

[2] Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // СПС «КонсультантПлюс».

1.3. Условия правомерности причинения вреда при задержании лиц, совершивших преступление

Допущение законодателем возможности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, реализует множество функций. С одной стороны, реализуется предупредительная функция, позволяющая пресечь преступное поведение лица, совершившего преступление, и привлечь его к уголовной ответственности. С другой стороны, реализуется воспитательная функция, связанная с формированием у граждан непримиримости в борьбе с преступностью, развитием у них чувства гражданского долга и вовлечением их в общественно полезную деятельность по противодействию преступности. При этом очевидно реализуется и охранительная функция, защищающая не только общественные отношения от посягательства лица, совершившего преступление, но и самого преступника от причинения ему при задержании чрезмерного вреда. Следует отметить, что охранительная функция в последнем аспекте проявляется во множестве условий правомерности причинения вреда при задержании. Причем ряд условий проистекают из норм права, а часть имеют научное обоснование.

Традиционно в науке уголовного права выделяют четыре условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление:

1) причинение вреда допускается только лицу, совершившему преступление;

2) вред причиняется лицу для доставления его в органы власти и пресечения возможности совершения новых преступлений;

3) причинение вреда лицу является единственным способом задержания: иными способами это сделать невозможно;

4) при задержании лица, совершившего преступление, не было допущено превышение необходимых для этого мер[1].

Рассматривая первое условие правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, следует отметить, что, с учетом целей задержания, представляется целесообразным задерживать только преступника, поскольку уголовно-правовое задержание иных лиц (с причинением им вреда) противоречит принципам гуманности и справедливости. Пленум Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. указывает, что задерживающее лицо должно быть уверено, что причиняет вред именно тому лицу, которое совершило преступление[2]. Причем такая уверенность может складываться из нескольких обстоятельств:

1. На руках у задерживающего имеются материалы (проверочные или уголовного дела) на задержание лица, совершившего преступление, включающие мотивированное постановление о розыске или принудительном приводе, а также ориентировки на розыск с изображением данного лица или иные документы, позволяющие идентифицировать личность.

2. Наличие приговора суда об осуждении лица за конкретное преступление[3], если лицо скрывается от исполнения наказания. Разумеется, когда лицо отбыло или отбывает наказание, задерживать его не имеет смысла, поскольку лицо уже привлечено к уголовной ответственности и не уклоняется от неё.

3. Когда задерживающее лицо лично наблюдало факт совершения преступления (являлось либо потерпевшим, либо очевидцем происшествия). Следует отметить, что обычные граждане, в силу правовой неграмотности,

---

[1] Уголовное право Российской Федерации. Части Общая и особенная: учеб. пособ. 2-е изд., испр. и доп. Владимир: Вит-Принт, 2013. С. 80.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 окт.

[3] Уголовное право Российской Федерации. Части Общая и особенная: учеб. пособ. 2-е изд. испр. и доп. Владимир: Вит-Принт, 2013. С. 80.

зачастую воспринимают как преступные действия, которые таковыми не являются. Становясь жертвой таких непреступных действий или их очевидцем, граждане вполне могут прибегнуть к задержанию лица, их совершившего, и причинить ему вред. Подобный случай описан в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. В частности, там указано, что если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо лица в состоянии невменяемости, в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершавшегося деяния, его действия следует оценивать по правилам статьи 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда[1]. В целом же причинение вреда при задержании лица, совершившего административное правонарушение или дисциплинарный проступок, недопустимо.

4. Когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо укажут на данное лицо как на совершившее преступление. Данное обстоятельство прямо вытекает из положения ст. 92 УПК РФ и характеризуется, на наш взгляд, высокой степенью надежности за счет действия уголовно-правового института защиты граждан от заведомо ложного доноса.

5. Когда лицо застигнуто на месте преступления. Следует иметь в виду, что факт нахождения задерживаемого лица на месте преступления не всегда означает, что данное лицо совершило преступление. На месте преступления могут оказаться лица, которые предпринимали попытки оказать помощь потерпевшему или устранить те или иные последствия преступления. Иначе

---

[1] Постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 окт.

говоря, на месте преступления могут находиться лица, которые оказались там с общественно полезными целями или случайно. Задержание таких лиц по одному лишь факту нахождения на месте преступления может оказаться незаконным[1]. Тем более недопустимо причинение вреда задерживаемому лицу при наличии лишь предположений о совершении им преступления.

6. Когда на лице или на его вещах, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления[2]. Данное обстоятельство также вытекает из положения ст. 92 УПК РФ. На наш взгляд, явные следы преступления хотя и указывают на причастность к совершению деяния, однако могут оказаться в вещах или жилище лица также случайно, поэтому, на наш взгляд, обнаружение следов преступления требует дополнительных обстоятельств, допускающих возможность произвести задержание и причинить при этом вред, например, попытки уничтожить улики, попытки скрыться бегством и другие.

В целом следует отметить, что ошибка в личности задерживаемого исключает право на его задержание, а применение к нему насилия не образует уголовно-правового задержания. В таком случае имеет место мнимое задержание, которое является общественно опасным[3]. Однако, когда при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно того, кто именно совершил преступление, а обстановка давала ему основание полагать, что преступление было совершено задержанным им лицом, и при этом лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения, такие действия следует квалифицировать с учетом ст. 38 УК РФ.

---

[1] Завидов Б. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (комментарий к ст. 38-42 УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Михайлов В.И. Уголовно-правовая ситуация задержания лица, совершившего наркопреступление, и некоторые предложения по совершенствованию ее нормативного регулирования // Наркоконтроль. 2012. № 2. С. 17.

[3] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юрист, 1999. С. 301.

Следующее условие правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, связано с тем, что вред причиняется лицу в целях доставления его в органы власти и пресечения возможности совершения новых преступлений. Следует отметить, что это нормативно закрепленный признак уголовно-правового задержания и, соответственно, законодательно регламентированное условие правомерности причинения вреда.

Итак, доставление лица органам власти предполагает его пешее сопровождение, перемещение на транспортном средстве или его перенос (в случае связывания лица либо травмирования при задержании и т.п.) в органы власти[1]. При этом следует отметить, что существуют ситуации, когда задерживаемое лицо никуда не перемещается, а, наоборот, удерживается на месте его задержания, которое может совпадать с местом совершения преступления, до прибытия представителей органов власти. В связи с этим полагаем правильным использовать более широкий термин «для передачи», охватывающий как перемещение задержанного в органы власти, так и его удержание.

Интересным в связи с этим является случай, произошедший в Санкт-Петербурге. Вооруженный мужчина напал на женщину с целью хищения её имущества. Потерпевшая оказалась мастером спорта по самбо, и, используя приемы борьбы, пресекла преступное посягательство, а затем, вызвав полицию и продолжая применять силу, стала удерживать преступника именно для *передачи* (выделено нами – И.М.) его органам власти[2].

На основании этого предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 38 УК РФ, изложив её в следующей редакции:

---

[1] Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Девушка задержала грабителя. [электронный ресурс]: Ёжин.ру: новостной портал. URL: http://www.ejin.ru/novosti/devushka-zaderzhala-grabitelya.html.

«1. Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для ***передачи*** *органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представилось возможным и при этом не было допущено превышение необходимых для этого мер».*

Под пресечением преступления следует понимать недопущение путем активных действий доведения до конца преступного умысла. Интересно отметить позицию А.Н. Попова, который отмечает, что «пресечение возможности совершения новых преступлений» как цель задержания не имеет самостоятельного значения и лишь дополняет главную цель – доставление лица, совершившего преступление, органам власти[1]. Мы не совсем согласны с данной позицией. На наш взгляд, нередко граждане задерживают преступника не столько для того, чтобы привлечь его к уголовной ответственности, сколько для того, чтобы не допустить им совершение нового преступления. В таком случае пресечение является основной целью.

Однако мы признаем, что задержание преступника только лишь для пресечения его преступного поведения не в полной мере согласуется с целями рассматриваемого уголовно-правового института. В этом аспекте всегда важно доставление (передача) задержанного органам власти для привлечения его к уголовной ответственности. Не случайно обе этих цели в ч. 1 ст. 38 УК РФ следуют через частицу «и», подразумевающую их одновременную реализацию. На это указывает и Пленум Верховного Суда Российской Федерации.

Определяя понятие «орган власти», мы согласимся с мнением А.В. Савинова, который отмечал, что понятие органа власти не следует давать, используя примечание к статье 318 УК РФ, где содержится определение представителя власти как должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а также иного должностного лица, наделенного в

[1] Попов А.Н. Преступление против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 408.

установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. В это определение включаются также должностные лица и тех органов, которые не выполняют функции по раскрытию и расследованию преступлений, розыску лиц, их совершивших и т.п.[1] Поэтому под органами власти в понимании ст. 38 УК РФ необходимо рассматривать только органы, относящиеся к правоохранительным, осуществляющие в соответствии с законодательством РФ функции по обеспечению и поддержанию правопорядка. Следует отметить, что если вред задерживаемому лицу применяется в иных целях (расправы, мести и т.д.), то ответственность за причиненный вред наступает как за соответствующее преступление против личности[2].

Следующим условием правомерности причинения вреда лицу является то обстоятельство, что причинение вреда представляет единственный способ задержания лица, совершившего преступление. Традиционно в науке уголовного права данное условие рассматривается в контексте понятия обстановка задержания. По нашему мнению, наиболее верно определил данное понятие М.А. Кауфман, указавший, что обстановка задержания включает в себя разнообразные условия, которые характеризуют как противодействующего задержанию преступника, так и силы, возможности гражданина, причиняющего вред, исчерпывающий перечень которых дать невозможно[3]. Действительно, только сочетание этих двух составляющих позволяет оценить причинение вреда как единственный способ задержания лица. Если отсутствует противодействие со стороны последнего, то причинять вред – нецелесообразно и наоборот, если преступник оказывает активное сопротивление, то без причинения вреда, подавляющего данное сопротивление, осуществить задержание невозможно.

---

[1] Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Гарбатович Д.А. Проблемы применения уголовно-правовой нормы о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 22.

[3] Кауфман М.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. М., 1998. С. 42.

Рассматривая обстановку задержания с позиции задерживающего, можно выделить два критерия: объективный и субъективный. К объективным факторам относятся: степень интенсивности и способ уклонения от задержания, количество задерживаемых, наличие оружия, место и время задержания (день или ночь)[1]. К субъективным относится осознание задерживающим лицом возможности произвести задержание только выбранным им средством[2], при этом из всех возможных способов задержания преступника задерживающий должен избрать тот, который, по его мнению, способен причинить наименьший вред. Их сочетание и порождает саму «вынужденность» причинения вреда. При этом необходимо иметь в виду позицию Пленума Верховного Суда РФ, указавшего, что под обстоятельствами задержания (обстановкой задержания), которые должны учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому[3]. То есть вред задерживаемому должен причиняться по возможности минимальный.

В этой связи интерес представляет дискуссия о допустимости причинения смерти преступнику при его задержании. Так, по мнению А.Н. Попова, причинение смерти или тяжкого вреда здоровью будет правомерно лишь в случае совершения задерживаемым тяжкого или особо тяжкого преступления и при психическом отношении задерживающего, сопоставимом с косвенным умыслом, т.к. целью задержания является, прежде всего, доставление задерживаемого органам власти, прямой же умысел на убийство исключает данную цель[4]. Соглашаясь с тем, что цели задержания несопоставимы с

---

[1] Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. М., 1987. С. 44; Борисов С.В. Указ. соч. С. 50.

[2] Борисов С.В. Указ. соч. С. 50.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 окт.

[4] Попов А.Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 1998. С. 30.

причинением смерти задерживаемому, мы полагаем, что тяжесть преступления всё же не должна учитываться рассмотрении пределов причинения вреда.

В этой связи нам более близка позиция А.И. Бойко, который полагает, что причинение смерти при задержании неприемлемо. Оно может быть оправдано необходимой обороной или крайней необходимостью[1]. Действительно, причинение вреда подчинено цели задержания – обеспечению доставления преступника в органы власти для привлечения к уголовной ответственности. Это предопределяет кратковременность ограничения его свободы и причинение иного вреда лишь в тех размерах, которые необходимы для доставления в органы власти.

Наконец, последнее условие правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, закрепленное в ст. 38 УК РФ – недопущение превышения необходимых для этого мер. В случае превышения таких мер причинение вреда задерживаемому лицу является преступным. Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается преступным деянием только при убийстве (ч. 2 ст. 108 УК РФ), умышленном причинении тяжкого и средней тяжести вреда здоровью (ч. 2 ст. 114 УК РФ). Умышленное причинение легкого вреда здоровью, неосторожное причинение любого вреда здоровью при задержании лица, совершившего преступление, не является превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, и, соответственно, преступлением не признается.

В уголовно-правовой теории отмечается, что превышение мер, необходимых для задержания, может выражаться в двух видах: причинение лицу, совершившему преступление, вреда, явно невызываемого необходимостью, и причинение вреда, явно несоразмерного с характером и

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Ростов н/Д., 1996. С. 143-144.

опасностью совершенного преступления[1]. Если исходить из того, что преступление – действие, связанное с причинением вреда объекту, а задержание – действие, выражающееся в причинение вреда лицу, совершившему преступление, то соразмерным задержание будет в том случае, когда причиненный преступнику вред явно не превосходит того вреда, который он сам причинил. Поскольку явность означает внешнюю резкую несоразмерность, то задержание лица следует считать непреступным, если ему причинен меньший, равный или несколько больший вред по сравнению с тем, который он сам мог причинить преступлением[2]. При это необходимо учитывать, что, согласно указанному Постановлению Пленума Верховного Суда РФ, если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне (статья 37 УК РФ). В таких случаях вред ему может быть причинен больше того, который был им причинен при совершении преступления, в связи с которым происходит задержание.

Таким образом, если задерживающий осознает, что для задержания лица, совершившего преступление, применяет меры, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления[3] и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред, и желает причинения такого вреда, либо не желает, но сознательно допускает или относится безразлично к его причинению, то данное деяние

---

[1] Гарбатович Д.А. Проблемы применения уголовно-правовой нормы о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 23.

[2] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юрист, 1999. С. 302.

[3] Сидоров Б. Причинение вреда при задержании преступника // Советская юстиция. 1990. № 3. С. 24.

следует квалифицировать как превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Интересно отметить, что, кроме указанных условий правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступления, ряд ученых выделяют еще одно условие, связанное со временем, когда может быть причинен такой вред[1]. С определением момента начала состояния, при котором допускается причинение вреда в процессе задержания, возникают некоторые затруднения в связи с тем, что последнее может осуществляться в случаях совершения задерживаемым преступного посягательства или хотя бы и после него, но в условиях, когда преступник, стремясь избежать задержания, нападает на задерживающего или других лиц либо отстреливается при попытке скрыться или захватывает заложника с требованиями предоставить возможность скрыться и т.п. Здесь наблюдаются пограничные состояния – необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление. Их совмещение недопустимо, так как у каждого имеются свои пределы правомерности причинения вреда посягающему или задерживаемому. По нашему мнению, с моментом окончания преступного посягательства или нападения на задерживающего или других лиц прекращается право на необходимую оборону и возникает другое право – причинение вреда, обусловленного общественной опасностью совершенного деяния и обстановкой задержания лица, его совершившего.

Так, например, И.А. Тараканов полагает, что задержание возможно только в момент совершения преступления или непосредственно после его окончания[2]. По мнению С.В. Бородина, «для правомерности задержания не имеет значение

---

[1] Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Тараканов И.А. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть. Владимир: Вит-Принт, 2011. С. 65.

время, истекшее с момента совершения виновным преступления до задержания»[3].

По нашему мнению, с формальной точки зрения право на причинение вреда в процессе задержания прекращается с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, так как с этого момента и совершенное деяние, и личность лица, его совершившего, утрачивает общественную опасность. Разумеется, на сроки, в течение которых причинение вреда при задержании лица будет правомерно, влияют и другие обстоятельства, к которым относятся: назначение и исполнение наказания по обвинительному приговору суда; освобождение лица от наказания либо от уголовной ответственности, отказ в возбуждении уголовного дела или прекращение уголовного преследования.

Таким образом, следует отметить, что законодательно выделяются четыре условия правомерности причинения вреда при задержании:

1) причинение вреда допускается только лицу, совершившему преступление;

2) вред причиняется лицу для доставления его в органы власти и пресечения возможности совершения новых преступлений;

3) причинение вреда лицу является единственным способом задержания: иными способами это сделать невозможно;

4) при задержании лица, совершившего преступление, не было допущено превышение необходимых для этого мер.

Кроме этого, в уголовно-правовой науке выделяется еще одно условие, связанное с возможностью причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление только в период течения сроков давности за преступление, по которому он задерживается. В целях расширения пределов реализации уголовно-правового задержания, в ч. 1 ст. 38 УК РФ необходимо

---

[3] Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. М., 1977. С. 192.

заменить слово «доставления» на слово «передачи», имеющее более широкое значение и охватывающее случаи, когда задерживаемое лицо удерживается на месте до прибытия представителей органа власти.

Кроме этого, для устранения противоречий в понимании временных пределов действия уголовно-правового института задержания лица, совершившего преступление, предлагаем дополнить ст. 38 Уголовного кодекса Российской Федерации частью третьей следующего содержания:

«3. *Причинение вреда, необходимого для задержания лица, совершившего преступление, допустимо лишь в пределах сроков давности, предусмотренных статьей 78 настоящего Кодекса*».

ГЛАВА 2. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, И ДРУГИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

2.1. Отличие причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, от необходимой обороны

Ранее мы уже отмечали то обстоятельство, что советский уголовный закон не знал такого обстоятельства, исключающего преступность деяния как задержания лица, совершившего преступление. Однако фактически он существовал в практике, о чем мы также упоминали в самом начале нашей работы. Мнение ученых по поводу данного института было неоднозначно: одни приравнивали его к необходимой обороне, другие – к крайней необходимости; третьи утверждали, что это самостоятельное обстоятельство. Однако все были единодушны в том, что действия по задержанию лица, совершившего преступление, даже сопряженные с применением насилия и причинением вреда, надлежит признавать правомерными в силу их общественной полезности, поскольку они способствуют борьбе с преступными проявлениями[1]. Введение данного института в уголовное законодательство положило конец спорам о его правовой природе, однако оставило необходимость разграничения его с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния.

Разумеется, одним из самых близких по природе обстоятельств, исключающих преступность деяния, для задержания лица, совершившего преступления, является институт необходимой обороны. Фактически, на наш

[1] Галиев Б.Б. Правовая оценка деяний, связанных с причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Современное право. 2014. № 3. С. 131.

взгляд, можно утверждать, что институт задержания лица, совершившего преступление, произошел из института необходимой обороны.

Под необходимой обороной понимается правомерная защита личности и прав обороняющегося или других лиц, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему[1]. Регламентируется уголовно-правовой институт необходимой обороны ст. 37 УК РФ. Институт необходимой обороны базируется на положениях ч. 2 ст. 45 Конституции России, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Среди схожих моментов института необходимой обороны и института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, можно выделить: оба они заключаются в причинении вреда. Основанием для них являются противоправные действия. У обоих обстоятельств сходная правовая и социальная сущность. Также совпадает и характеристика соразмерности этих обстоятельств и признаков их превышения[2]. Вместе с тем, оба этих обстоятельства – необходимая оборона и задержание преступника, совершающего преступление, – имеют ряд существенных различий.

Во-первых, следует отметить, что основанием необходимой обороны выступает совершение лицом общественно опасного посягательства. Именно «общественно опасное посягательство», упомянутое в законодательстве, и является, по мнению некоторых ученых, основанием для разделения необходимой обороны и задержании лица, совершившего преступление.

Поскольку в науке уголовного права обоснована позиция, согласно которой общественная опасность является объективной категорией, присущей всем без исключения правонарушениям[3], возникает вопрос: допустима ли

---

[1] Тараканов И.А. Уголовное право. Общая часть: краткий курс. Владимир, 2012. С. 46.

[2] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2015. С. 304.

[3] Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория уголовного права. М., 1989. С. 28.

оборона от всех видов правонарушений или только от посягательств на объекты, охраняемые уголовным законом. В науке существуют две противоположные точки зрения. Например, распространено мнение, что необходимая оборона возможна только от общественно опасных посягательств, которые предусмотрены Особенной частью Уголовного кодекса[1], и в этом аспекте данное обстоятельство, наоборот, объединяет необходимую оборону и задержание лица, совершившего преступление. В частности, С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Е.А. Русскевич указывают, что конституционно-гарантированная основа права на необходимую оборону позволяет распространить его действие на различные отрасли права. Уголовно-правовой характер необходимая оборона приобретает при наличии двух условий. Во-первых, когда защита осуществляется от общественно опасного деяния, посягающего на отношения, охраняемые уголовным законом. Во-вторых, о необходимой обороне в уголовно-правовом смысле можно говорить только в случаях причинения вреда уголовно-охраняемому объекту[2]. Однако и данная позиция не совсем однозначна.

В частности, К.А. Волков указывал, что общественно опасное посягательство, вызывающее реализацию уголовно-правового института необходимой обороны, может и не являться преступным в случае нападения, например, невменяемого или вооруженного малолетнего лица[3]. На наш взгляд, это верная позиция, которая полностью согласуется и с целью необходимой обороны, связанной с обеспечением защиты личности и прав обороняющегося, других лиц, а также защиты охраняемых законом интересов общества или

---

[1] Попов А.Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 1998. С. 20.

[2] Борисов С.В. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / Отв. ред. Н.Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2012. С. 13-15.

[3] Волков К.А. Необходимая оборона в деятельности полиции: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. 2013. № 4. С. 11-15.

государства от общественно опасного посягательства[1] и не противоречит формулировке закона, разделяющего понятия «общественно опасное посягательство» и «преступление».

Следует отметить, что существует позиция, согласно которое необходимая оборона допустима и против административных правонарушений[2], которая согласуется с мнением о том, что административные правонарушения также являются общественно опасными. Данное мнение подтверждается и с позиции конституционного права. Так, А.Ф. Истомин отметил, что институт необходимой обороны по своей социальной и юридической природе не является исключительно институтом только уголовного права. По его мнению, с точки зрения правового статуса личности право на необходимую оборону – это неотъемлемое субъективное и притом естественное право любого человека – члена общества[3]. С этой точки зрения необходимая оборона существенно отличается от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, поскольку основанием последнего является факт совершения именно преступления, что связано с целью привлечения к уголовной ответственности. В целом, данная позиция представляется нам верной.

Безусловным отличием необходимой обороны от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, является цели данных обстоятельств. Как мы уже отмечали, цель необходимой обороны связана с обеспечением защиты личности и прав обороняющегося, других лиц и охраняемых законом интересов, в то время как задержание осуществляется с двумя целями – в целях доставления его в органы власти (для обеспечения неотвратимости уголовной ответственности) и пресечения совершения им

---

[1] Постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 окт.

[2] Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2003. С. 56.

[3] Истомин А.Ф. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 61.

новых преступлений[1]. Цель, которую преследует задерживающий или обороняющийся, отражается на обстановке данных обстоятельств. Так, например, отличие обстановки задержания от обстановки необходимой обороны состоит в том, что в последнем случае обороняющийся выступает потерпевшим от посягательства в случае защиты собственной личности или своих прав, либо очевидцем посягательства на права других лиц, интересы общества или государства. В обстановке задержания задерживающий как бы сам осуществляет посягательство на интересы лица, совершившего преступление, а тот, в свою очередь, оказывает сопротивление (или может его оказать)[2]. Субъект защиты и субъект задержания выполняют противоположные роли, а отсюда и обстановки, в которых они осуществляют свои действия, противоположны по своему содержанию: при необходимой обороне обстановка усложняется по мере возрастания интенсивности посягательства, а при задержании лица, совершившего преступление, обстановка становится менее благоприятной с более активным сопротивлением задерживаемого.

Исходя из указанных целей, можно выделить еще одно обстоятельство, разграничивающее необходимую оборону и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. При этом в практике нередко возникают случаи, когда возникают трудности в разграничении рассматриваемых обстоятельств. Вместе с тем, как отметил С.Ф. Милюков, это имеет принципиальное значение в практическом смысле, так как условия необходимой обороны значительно более льготны для лица, пресекающего общественно опасное деяние, нежели условия причинения вреда при задержании[3]. В связи с этим Пленум Верховного Суда РФ обращает внимание,

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. №19 «О применении судами законодательства необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 окт.

[2] Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. М., 2001 С. 200.

[3] Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 133.

что признаком, отграничивающим необходимую оборону от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, является то обстоятельство, что задержание лица может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. Вместе с тем подобная формулировка, на наш взгляд, позволяет считать, что задержание возможно и в момент посягательства.

При этом, как мы уже отмечали, до настоящего времени нет единства мнений о том, когда возникает право на причинение вреда при задержании преступника. По мнению одних авторов, причинение вреда при задержании преступника может иметь место только после окончания посягательства[1]. С точки зрения других, право на причинение вреда возникает с момента совершения лицом преступления[2]. Отдельные авторы делают вывод относительно данного вопроса как раз с поправкой на институт необходимой обороны, полагая, что задержание лица на месте совершения преступления нередко совпадает с пресечением посягательства и поэтому не выходит за пределы необходимой обороны. Если, например, задерживаемый оказывает сопротивление законным действиям представителей власти или граждан, которое перерастает в общественно опасное посягательство, сразу возникает право на необходимую оборону. Вред, причиненный посягающему, в таких случаях оправдан состоянием необходимой обороны.

Наконец, последнее обстоятельство, позволяющее разграничить необходимую оборону и задержание лица, совершившего преступление, заключается в том, что при необходимой обороне с учетом характера и опасности посягательства допускается причинение посягающему любого физического вреда. При задержании же лица, совершившего преступление, вред

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд. / Под общ. ред. Генерального прокурора РФ, проф. Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. М., 1999. С. 167.

[2] Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.И. Рарога. 6-е изд. М., 2008. С. 68.

в целом должен соответствовать его тяжести[3]. Ранее мы уже отмечали, что причинение смерти задерживаемому не соответствует цели задержания – привлечению к уголовной ответственности.

Таким образом, различие между уголовно-правовыми институтами необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, проходит по нескольким основаниям: 1) основанием для задержания лица выступает только совершение преступления лицами, подлежащими привлечению к уголовной ответственности, тогда как общественно опасное посягательство, порождающее основание для необходимой обороны, может выражаться как в уголовно-наказуемом деянии (в том числе совершенное лицами, не являющимися субъектами в силу невменяемости или возраста), так и в административном правонарушении; 2) целью необходимой обороны является защита личности и прав обороняющегося и других интересов, тогда как для задержания цель связана с доставлением лица в органы власти и пресечение совершения им новых преступлений; 3) необходимая оборона реализуется только во время общественно опасного посягательства, а задержание возможно и после окончания преступных действий; 4) при необходимой обороне с учетом характера и опасности посягательства допускается причинение нападавшему любого вреда, а при задержании – меньшего, равного или чуть большего. Причинение смерти при задержании – нецелесообразно.

[3] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2014. С. 304.

2.2. Отличие задержания лица, совершившего преступление, от крайней необходимости

Ещё одним обстоятельством, исключающим преступность деяния, является крайняя необходимость, предусмотренная ст. 39 УК РФ. Крайняя необходимость – это устранение опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости[1]. Данное определение позволяет выделить ряд критериев, объединяющих крайнюю необходимость и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, как самостоятельные обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Среди таких критериев в первую очередь необходимо отметить общую правовую природу указанных обстоятельств, а также общность их социальной значимости и целей. Социальная значимость крайней необходимости связана с защитой охраняемых законом интересов. В большей степени мы здесь найдем схожесть с социальной значимостью необходимой обороны[2]. Но, по большому счету, на наш взгляд, социальная значимость крайней необходимости также связана с защитой – защитой интересов правосудия, а также иных интересов, если задержание осуществлено в момент совершения преступления, посягающего на данные интересы. Общими являются и цели указанных обстоятельств.

Однако между крайней необходимостью и задержанием лица, совершившего преступление, существуют кардинальные отличия. Так, необходимо отметить, что основанием задержания лица является факт

---

[1] Тараканов И.А. Уголовное право. Общая часть: краткий курс. Владимир, 2012. С. 48.

[2] Уголовное право Российской Федерации. Части Общая и Особенная: учеб. пособ. / С.А. Пичугин, И.В. Пикин, А.С. Колосов, Н.А. Горшкова. 2-е изд., испр. и доп. Владимир, 2013. С. 81.

совершения им преступления и уклонение от уголовной ответственности. При крайней необходимости – не только общественно опасные действия человека, но и такие обстоятельства, как: стихийные силы природы, создающие опасность для жизни или здоровья людей или их имущества (землетрясение); нападение животных; физиологические процессы в организме человека (болезнь, голод); коллизия двух обязанностей (например, врач одновременно вызван к двум пациентам); неисправность техники[1]. Как мы видим, данные основания совершенно разной природы, нередко даже не связанной с действиями человека, что делает применение указанного уголовно-правового института более универсальным.

Очень четко разграничила крайнюю необходимость от необходимой обороны и задержания лица С.Г. Келина, указав, что при крайней необходимости «нет нападения, нет, как правило, никакого противоправного поведения со стороны потерпевшего, а есть объективное стечение обстоятельств, столкновение двух правоохраняемых интересов – лица, попавшего в состояние крайней необходимости и вышедшего из этого состояния путем причинения вреда интересам другого лица, хотя оно не было виновато в возникновении опасности»[2].

Очень важным критерием разграничения причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайней необходимости, нашедшим отражение в Пленуме Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г.[3], является то обстоятельство, что при задержании лица вред причиняется только лицу, совершившему преступление, а при крайней необходимости возможно причинение вреда не только лицу, создавшему опасность, но и третьим лицам,

---

[1] Там же.

[2] Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. С. 326.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 окт.

не связанным с созданием опасности[1]. Таким образом, следует отметить более сложную обстановку причинения вреда при крайней необходимости, включающей в том числе и поведение лиц, не связанных с опасностью.

Вообще, когда источником опасности являются действия факторов, не связанных с поведением человека (механизмов, сил природы, животных и т.п.), оценка характера и степени опасности ещё более усложняется. В этом случае соотносятся внешние признаки последствий действий лица, основанных на невозможности иными средствами устранить грозящую опасность, и признаки последствий, которые наступили бы в случае реализации возникшей опасности. Эта оценка достаточно условна и осуществляется практически, исходя из правосознания оценивающих субъектов и с учетом важности объектов уголовно-правовой охраны, косвенно отраженной в очередности расположения разделов и глав Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации[2]. При задержании же обстановка причинения вреда более конкретная и связана с выказыванием лицом, совершившим преступление, своего нежелания самостоятельно проследовать в органы власти.

Еще одним интересным критерием, разграничивающим причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайнюю необходимость, является возможность выбирать средства, необходимые для задержания преступника. Так, например, ст. 20, 21 и 23 Федерального закона «О полиции» при перечислении случаев возможного применения физической силы, специальных средств или оружия в основном подразумевают ситуацию задержания преступника[3]. При крайней необходимости используется, как правило, крайнее средство, когда другими способами невозможно устранить

---

[1] Орешкина Т.Ю. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. 1999. № 3. С. 16-17.

[2] Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при крайней необходимости // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

опасность[1]. Правда, следует отметить, что тот же Федеральный закон «О полиции» допускает сотрудникам полиции применять физическую силу, специальные средства и оружие в случае крайней необходимости.

Еще одним признаком, позволяющим отграничить уголовно-правовой институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, от института крайней необходимости, является степень причиняемого вреда. Как мы уже ранее отмечали, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, правомерно, если причиненный вред меньше, равен или даже несколько больше причиненного преступником. Из положений уголовного закона о крайней необходимости однозначно следует, что предотвращенный вред должен быть меньше вреда причиненного: «Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный» (ч. 2 ст. 39 УК РФ), поэтому такой вред не должен явно превосходить угрожавшую опасность по характеру и степени.

Интересно в связи с этим отметить позицию В.А. Бикмашева, предлагавшему не ограничивать пределы вреда как при крайней необходимости, так и при задержании лица. Автор отмечал, что принципиально важным явилось бы закрепление положения, согласно которому уголовный законодатель признал бы правомерным причинение не только просто «вреда», а причинение «любого вреда» посягающему лицу: в состоянии необходимой обороны, в состоянии причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, и в состоянии крайней необходимости».[2] Вряд ли можно согласиться с подобным предложением, поскольку в таком случае будет

---

[1] Комментарий к УК РФ / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2004. С. 79.

[2] Бикмашев В.А. Уголовно-правовые аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками внутренних дел: автореф. дисс…. канд. юрид. наук. М., 1997. С. 20.

отвергнута основная идея института крайней необходимости, заключающаяся в том, что причиненный вред должен быть обязательно меньше предотвращенного. Если допустить возможность причинения большего вреда, то правомерен вопрос о нужности самого института крайней необходимости. Ведь в данном случае мы скорее согласимся с тем вредом, который может быть причинен источником опасности, чем с, тем, что будет получен в результате действий при устранении этой опасности.

Еще одним различием крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, является то, что задержание можно осуществить только активными действиями – преодолев сопротивление, захватив и удерживая, сопроводив задерживаемое лицо в органы власти. Крайняя необходимость может осуществляться как действиями, так и бездействием[1].

Невозможность устранить опасность другими средствами или невозможность устранить опасность без причинения вреда является еще одним критерием, разграничивающим крайнюю необходимость и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. При задержании лица оправдывается активное силовое воздействие на преступника, несмотря на то, что у задерживающего была возможность (за исключением сотрудников правоохранительных органов) не осуществлять задержание. При крайней необходимости вопрос решается однозначно: причинение вреда – единственная возможность предупредить наступление более значительного вреда[2]. Если же у человека есть возможность предупредить наступление ущерба без причинения вреда источнику опасности, и он не воспользовался ею, то в таких случаях не может идти речь о состоянии крайней необходимости.

---

[1] Комментарий к УК РФ / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2003. С. 79.

[2] Портнов И.П. Крайняя необходимость в свете нового уголовного законодательства // Журнал российского права. 1998. № 4-5. С. 22.

Следующим критерием разграничения крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, является возмещение причиненного вреда. Так, вред, причиненный при задержании, не порождает гражданско-правовой ответственности, а при крайней необходимости гражданско-правовая ответственность согласно ст. 1067 ГК РФ не исключается. В данных случаях ответственность несет либо лицо, причинившее вред, либо лицо, в чьих интересах был причинен вред[1] (когда лицо, причинившее вред, защищало не свои интересы, а другого лица).

Наконец, существует разный законодательный подход к установлению уголовной ответственности за деяния, совершенные при задержании и пределов крайней необходимости. В частности, если при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, было совершено убийство, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, действия виновного квалифицируются по специальным, смягчающим статьям Уголовного кодекса (ст. 108, 114 УК РФ). За те же деяния при превышении пределов крайней необходимости ответственность наступает на общих основаниях с учетом последней как смягчающего обстоятельства[2].

Таким образом, следует отметить, что между уголовно-правовыми институтами причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайней необходимости имеется ряд существенных различий. Основанием для причинения вреда при задержании лица является факт совершения им преступления и уклонения от уголовной ответственности, а основанием для крайней необходимости являются различные обстоятельства, в том числе и действие сил природы. При задержании лица вред причиняется только лицу, совершившему преступление, а при крайней необходимости возможно причинение вреда не только лицу, создавшему опасность, но и

---

[1] Комментарий к УК РФ / Под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2003. С. 79.
[2] Портнов И.П. Указ. соч.

третьим лицам, не связанным с созданием опасности. При задержании лица ему может быть причинен вред равный тому, который он причинил при совершении преступления, при крайней необходимости предотвращенный вред должен быть меньше вреда причиненного.

2.3. Отличие задержания лица, совершившего преступление, от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния

В действующем уголовном законе институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, представлен шестью различными видами: необходимая оборона (ст. 37), причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38), крайняя необходимость (ст. 39), физическое или психическое принуждение (ст. 40), обоснованный риск (ст. 41), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42). Следует отметить, что в уголовно-правовой литературе встречаются предложения расширить перечень данных обстоятельств, включив в него такие обстоятельства, как, например, «согласие на причинение вреда»[1]. Однако подобные предложения вызывают закономерную критику. Так, например, А.В. Савицкий указывает, что расширение списка обстоятельств, исключающих преступность деяния, создаст обременительную и неоправданную во всех отношениях необходимость процессуальной проверки каждой, даже самой заведомо правомерной ситуации, связанной с данными обстоятельствами[2]. Безусловна данная дискуссия требует всестороннего исследования и мы, будучи ограниченны рамками нашей работы, не станем заострять на ней внимание. В рамках предмета нашего исследования необходимо рассмотреть уголовно-правовой институт причинения вреда при

[1] Савинов А. Причинение вреда с согласия лица или по его просьбе: медицинский, спортивный, гражданско-правовой, научно-экспериментальный и иные аспекты // Уголовное право. 2011. № 4. С. 123-125.

[2] Савинский А.В. О перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 58-59.

задержании лица, совершившего преступление, в соотношении с другими институтами, нами еще не рассмотренными – уголовно-правовыми институтами физического или психического принуждения, обоснованного риска и исполнения приказа или распоряжения.

Общим критерием разграничения причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, от физического или психического принуждения, обоснованного риска и исполнения приказа или распоряжения является указанное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 года № 19 условие того, что в рамках задержания лица вред причиняется только этому лицу, совершившему преступление, а при указанных обстоятельствах, исключающих преступность деяния, вред может причиняться третьим лицам[1], не связанным ни с совершением преступления, ни с созданием какой-либо опасности вообще.

Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния, представляет собой внешнее воздействие на организм человека с целью подавления его воли и принуждения его к бездействию или к совершению противоправных действий либо создание обстановки, в которой человек лишается возможности выполнить возложенные на него обязанности по пресечению общественно опасных посягательств, в результате чего причиняется вред охраняемым уголовным законом интересам[2].

Физическое воздействие на организм человека может осуществляться механическим путем и (или) с помощью одурманивающих и сильнодействующих ядовитых веществ, и иных средств, подавляющих волю человека. Механическое воздействие на организм человека как средство подавления его воли может осуществляться путем связывания или

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 окт.

[2] Комментарий к УК РФ / Под общ. ред. С.И. Никулина. М.: Юрайт, 2000. С. 183.

привязывания к трубам и батареям парового отопления (например, приковывание наручниками, нанесение побоев и телесных повреждений, пыток, истязаний и т.п.). Психическое принуждение представляет собой воздействие на психику человека с целью подавления его воли и принуждения к бездействию или совершению действий, причиняющих вред охраняемым уголовным законом интересам, с помощью гипноза или угрозы: применения физического насилия (членовредительства, побоев, истязания, пыток, изнасилования и т.п.) к принуждаемому или его близким; уничтожения или повреждения имущества принуждаемого или его близких; разглашения сведений, которые принуждаемый или его близкие желают сохранить в тайне; причинения иного вреда правоохраняемым интересам принуждаемого или его близких (например, похищение ребенка и т.д.)[1]. Такое воздействие на человека лишает его свободы выбора и возможности действовать по своему усмотрению.

По мнению некоторых исследователей, физическое и психическое принуждение возникло из такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как крайняя необходимость[2]. Как мы помним, происхождение уголовно-правового института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, традиционно связывают с необходимой обороной.

Одним из основных различий между указанными институтами, на наш взгляд, является именно наличие свободной воли на совершение действий. При задержании лица, совершившего преступление, задерживающее лицо самостоятельно принимает решение о совершении им действий по задержанию преступника и доставлению его в органы власти. Даже в том случае, когда задержание преступника является обязанностью лица, являющегося, например, сотрудником полиции, то данное лицо все равно имеет свободу выбора и может

---

[1] Завидов Б.Д. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (комментарий к ст. 38-42 УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Смирнова Л.Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 30.

отказаться от задержания лица, если не в состоянии преодолеть его сопротивление (в случае оказания группового вооруженного сопротивления).

Эта разница связана и с целью рассматриваемых обстоятельств, исключающих преступность деяния. Целью задержания, как мы уже отмечали, является пресечение преступной деятельности лица и доставление его в органы власти для привлечения к уголовной ответственности. Цель причинения вреда при задержании связана с преодолением сопротивления задерживаемого и обеспечение целей задержания. Цель же лица, действующего в состоянии физического и психического принуждения, связана со стремлением избавиться от воздействия и по отношению к причинению вреда имеет второстепенное значение.

Наконец, еще одно различие сравниваемых уголовно-правовых институтов связано с тем, что при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, уголовная ответственность наступает по специальным нормам – привилегированным составам, закрепленным в ст. 108 и 114 УК РФ, а в случае преодолимости физического или психического принуждения вопрос об уголовной ответственности лиц решается с учетом правил, распространяемых на крайнюю необходимость[1].

Под *обоснованным риском* понимается предусмотренное ст. 41 УК РФ достижение общественно полезной цели лицом, допустившим риск в профессиональной деятельности и предпринявшим достаточные меры для предотвращения вреда интересам, охраняемым законом, но влекущее причинение такого вреда, если данную цель нельзя достичь поведением, не связанным с риском[2].

Одним из самых существенных моментов, разграничивающих причинение вреда при задержании лица и обоснованный риск, по нашему мнению, является

---

[1] Уголовное право Российской Федерации. Части Общая и Особенная: учеб. пособ. / С.А. Пичугин, И.В. Пикин, А.С. Колосов, Н.А. Горшкова. 2-е изд., испр. и доп. Владимир, 2013. С. 82.

[2] Тараканов И.А. Уголовное право. Общая часть. Владимир, 2012. С. 49.

то, что при задержании лица, совершившего преступление, существует опасность, исходящая от задерживаемого, связанная с возможностью продолжения совершения им преступных действий. Помимо этого, не привлечение лица к уголовной ответственности несет опасность для нормального функционирования всей системы правосудия. Обоснованный риск же не связан с опасностью[1]. Опасность представляют сами действия лица, действующего в условиях обоснованного риска и намеренно уклоняющегося от требований безопасности, нарушающего правила предосторожности[2]. Поэтому при задержании лица действия направлены на предотвращение возможного вреда, а при обоснованном риске – на достижение общественно полезного результата или улучшение имеющегося.

Наконец, последним из обстоятельств, исключающих преступность деяния, является исполнение приказа или распоряжения, представляющее из себя предусмотренное ст. 42 УК РФ исполнение лицом обязательных для него предписаний путем причинения вреда охраняемым законом интересам[3]. Приказ – это всегда акт управления, издаваемый руководителями министерств, отделов и управлений органов государственного управления, а также руководителями объединений, предприятий, учреждений, организаций. Распоряжение – это акт управления государственного органа, имеющий властный характер, изданный в рамках присвоенной должностному лицу, государственному органу компетенции, имеющий силу для граждан и организаций, которым распоряжение адресовано. Обязанность лица следовать приказам и распоряжениям устанавливается федеральными, ведомственными и местными нормативными правовыми актами. При этом приказ или распоряжение должны иметь установленную законом форму.

---

[1] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под общ ред. проф. Б.В. Здравомыслова. С. 315.

[2] Уголовное право Российской Федерации. Части Общая и Особенная: учеб. пособ. / С.А. Пичугин, И.В. Пикин, А.С. Колосов, Н.А. Горшкова. 2-е изд., испр. и доп. Владимир, 2013. С. 83.

[3] Тараканов И.А. Указ соч. С. 50.

Уголовный закон не содержит указаний, позволяющих ограничить круг лиц, на которых распространяются положения ст. 42 УК РФ. Так, обязательными для любого гражданина следует считать приказ или распоряжение представителя власти, отданные в пределах компетенции последнего[1] (например, в соответствии с Правилами дорожного движения приказ сотрудника ДПС МВД РФ остановить транспортное средство является обязательным для водителя автотранспортного средства).

Таким образом, уголовно-правовой институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, имеет ряд существенных отличий от уголовно-правовых институтов физического или психического принуждения, обоснованного риска и исполнения приказа или распоряжения. Общим критерием разграничения является то, что при задержании вред причиняется только задерживаемому, а при указанных обстоятельствах, исключающих преступность деяния – третьим лицам. При задержании лица, совершившего преступление, вред причиняется задерживающим добровольно, а при физическом и психическом принуждении – при отсутствии свободной воли. При обоснованном риске опасность исходит от самого лица, причиняющего вред, а при задержании – от задерживаемого, который может продолжить совершать преступление или, уклоняясь от уголовной ответственности, негативно повлияет на правосудие. При исполнении приказа и распоряжения вред причиняется в силу незаконных требований руководителя, а при задержании лица вред причиняется в силу законных предписаний, приказов и распоряжений.

[1] Завидов Б.Д. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (комментарий к ст. 38-42 УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

ГЛАВА 3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

3.1. Ответственность за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ)

Как мы уже отмечали, при задержании лица, совершившего преступление, задерживающий не должен превышать меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление. В случаях, когда задерживающий осознает, что для задержания лица, совершившего преступление, применяет меры, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред, и желает причинения такого вреда либо не желает, но сознательно допускает или относится безразлично к его причинению, то данное деяние следует квалифицировать как превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление[1]. Особенная часть Уголовного кодекса РФ содержит две нормы, предусматривающие уголовную ответственность за превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление – ч. 2 ст. 108 УК РФ (убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление) и ч. 2 ст. 114 УК РФ (умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

В рамках настоящего параграфа мы рассмотрим особенности квалификации превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступления по ч. 2 ст. 108 УК РФ. Напомним, что вопрос о

[1] Сидоров Б. Причинение вреда при задержании преступника // Советская юстиция. 1990. № 3. С. 24.

том, что в рамках задержания лица, совершившего преступление, возможно причинение смерти задерживаемому, дискуссионен. Нам наиболее близка позиция А.И. Бойко, который полагает, что причинение смерти при задержании неприемлемо. Оно может быть оправдано необходимой обороной или крайней необходимостью[1], поскольку причинение вреда подчинено цели задержания – обеспечению доставления преступника в органы власти для привлечения к уголовной ответственности. Вместе с тем, как мы уже отмечали, при задержании лица может возникнуть ситуация, когда задерживаемому приходится действовать в состоянии необходимой обороны, защищаясь от нападения задерживаемого. Быстротечность происходящего затрудняет разделение действий задерживаемого на действия, осуществляемые в порядке необходимой обороны, и действия по задержанию лица, что, по нашему мнению, вполне допускает возможность причинения смерти при задержании лица, совершившего преступление. То есть факт причинения смерти при задержании лица, совершившего преступление, не означает автоматическую квалификацию деяния по ч. 2 ст. 108 УК РФ.

Например, в г. Москве при задержании сотрудниками полиции лиц, подозреваемых в сбыте наркотических средств и совершении разбоя, последние в момент их захвата активно сопротивлялись задержанию, применяя ножи и огнестрельное оружие, причинив телесные повреждения задерживающим. При этом сотрудники полиции применили табельное оружие и убили одного из задерживаемых[2].

Вообще в уголовно-правовом смысле понятие «убийство» неразрывно связано с понятием жизни и смерти человека. В ч. 1 ст. 105 УК Российской Федерации убийство определяется как умышленное причинение смерти

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Ростов н/Д., 1996. С. 143-144.

[2] Огонь на поражение. Наркоторговец убит при задержании // Правда.ру: электронный ресурс. URL http://www.pravda.ru/accidents/factor/crime/03-06-2010/1034597-narco-0.

другому человеку. В данном случае диспозиция позволяет достаточно определенно установить все признаки состава данного преступления, которые мы рассмотрим чуть ниже.

Однако, прежде нам хотелось бы рассмотреть грамматическое толкование понятие «убийство», которое является синонимом понятию «причинение смерти». По словарю С.И. Ожегова «убить» значит лишить жизни, а «убийство» – преступное лишение жизни кого-нибудь[1].

По этому поводу Н.И. Загородников отмечал, что «…глагол «убить» часто употребляется при любом насильственном причинении смерти, при этом имеется в виду как преступное, злонамеренное, так и неосмотрительное и даже случайное причинение смерти»[2]. Тем не менее, убийством по уголовному праву признается только умышленное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть.

Переходя к юридической характеристике преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ, необходимо остановиться на объекте преступного посягательства. Под объектом преступления принято считать охраняемое законом общественное отношение[3]. В теории уголовного права различают общий, родовой[4], видовой и непосредственный объект. Примерный круг этих объектов перечислен в ст. 2 УК Российской Федерации, названиях всех разделов и всех глав, за исключением главы 26 Особенной части УК, а также в диспозициях отдельных статей.

Так, ст. 108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» располагается в главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья», которая, в свою очередь, помещена в

---

[1] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка.– М.: Русский язык, 2014. С. 869.

[2] Загородников Н.И. Преступления против жизни: учеб. пособ. М., 1961. С. 26.

[3] Загородников Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Труды ВЮА. 1951. Вып. 12. С. 14.

[4] Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1960. С. 19.

раздел VII «Преступления против личности». Таким образом, родовым объектом убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, являются общественные отношения, охраняющие неотъемлемые права и свободы человека и гражданина (личности), а видовым – общественные отношения, охраняющие право на жизнь и здоровье.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 108 УК РФ является общественные отношения, обеспечивающие жизнь человека[1]. Уголовно-правовой охране подлежит жизнь любого человека, независимо от его возраста, физических и моральных качеств, от начала рождения и до момента смерти. При этом применительно к рассматриваемому составу преступления можно выделить два существенных момента: время начала жизни и её окончания и момент, связанный с возрастом потерпевшего.

По мнению Т.В. Кондрашовой и О. В. Лукичева, если преступление было направлено против еще не родившегося (плода), деяние рассматривается не как убийство, а как аборт, ибо началом самостоятельной жизни младенца следует считать наступление дыхания[2]. Данную позицию развил А.Н. Красиков, отметивший, что начальным моментом жизни человека следует считать момент, когда констатируется полное изгнание или извлечение продукта зачатия из организма беременной, т. е. когда плод отделился от утробы роженицы, за исключением пуповины, которая не перерезана, и у плода имеются дыхание или сердцебиение, пульсация пуповины либо произвольные движения мускулатуры[3]. Свою точку зрения А.Н. Красиков обосновывал действующим приказом Минздрава РФ «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения» от

---

[1] Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М.: Юрист, 1994. С. 6.

[2] Лукичев О.В. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. СПб., 2000. С. 32; Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2000. С. 12-13.

[3] Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 9-10.

4 декабря 1992 г., и постановлением Государственного комитета РФ по статистике, а также разработанной на его основе инструкцией «Об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода»[1].

С.В. Бородин придерживался несколько иной позиции, отмечая, что убийством следует признавать не только убийство новорожденного после отделения плода от утробы матери и начала самостоятельной жизни ребенка, но и убийство, совершенное во время родов, когда рождающийся ребенок еще не начал самостоятельной внеутробной жизни[2].

Ограниченные рамками работы, мы не будем подробно рассматривать данную дискуссию, а в рамках настоящего исследования будем придерживаться позиции Б. Сарыева, который считает, что началом жизни следует рассматривать не просто начало родов, а тот его момент, когда плод стал виден из утробы матери (и стал, таким образом, сам по себе доступен посягательствам)[3]. Именно с этого момента всякие попытки умертвить плод становятся убийством.

Более однозначным является вопрос о наступлении смерти. Традиционно в науке уголовного права считается, что моментом окончания жизни является биологическая смерть, связанная с возникновением необратимого распада клеток коры головного мозга[4]. Различаются клиническая и биологическая смерть. Клиническая смерть – обратимый процесс. Она связывается с прекращением сердцебиения и подачей крови в организм. Вслед за клинической смертью наступает биологическая. Она начинается со спонтанного разрушения клеток головного мозга, следующего после прекращения притока в них крови,

---

[1] Приказ Минздрава РФ от 04.12.1992 г. № 318 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения: // Вебартека.ру. – информ. портал. URL : http://www.webapteka.ru/phdocs/doc9907.html.

[2] Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994. С. 48.

[3] Сарыев Б. Ответственность за преступления против жизни и здоровья. Ашхабад, 1973.

[4] Советское уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие. М., 1968. С. 143.

то есть после прекращения обмена веществ в мозговом веществе. Смерть констатируется, как правило, судебно-медицинским или медицинским персоналом. Убийство считается оконченным с момента наступления биологической смерти.

Характеризуя возраст лица, погибшего при превышении мер, необходимых для задержания, необходимо обратиться к положениям постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г., ясно дающим понять, что правомерное задержание возможно только в отношении лиц, достигших возраста уголовной ответственности[1]. Учитывая, что минимальный возраст уголовной ответственности в России начинается с 14 лет (а по общему правилу – с 16), представляется, что оценивать момент начала жизни в рамках исследуемого состава преступления нецелесообразно. При этом следует отметить позицию Пленума Верховного Суда РФ, который указывает, что если задерживающий добросовестно заблуждался о возрасте задерживаемого, то его действия следует рассматривать как правомерные. Однако, в случае, когда лицо могло или должно было знать, что задерживаемое лицо не достигло возраста привлечения к уголовной ответственности, его действия, связанные с причинением смерти указанному лицу, следует квалифицировать по общим правилам, как умышленное или неосторожное преступление.

Рассматривая *объективную сторону* ч. 2 ст. 108 УК РФ, следует отметить, что объективная сторона преступления – это совокупность реально существующих обстоятельств, которые в своем органическом единстве и взаимосвязи характеризуют «процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 окт.

явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются преступным результатом»[1]. Исходя из этого, очевидно, что объективная сторона убийства состоит в противоправном причинении смерти другому человеку. Противоправность в данном случае связана с превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Различают две группы признаков объективной стороны: обязательные и факультативные. Поскольку убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, – преступление с материальным составом, к числу обязательных признаков относятся: общественно опасное деяние, общественно опасное последствие в виде наступления смерти другого лица (причем неважно, наступила ли смерть сразу же или спустя какое-то время) и причинная связь между действием и наступившими последствиями.

Деяние проявляется в виде действия либо бездействия. Стоит отметить, что убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, возможно только путем совершения активных действий, отразившихся в превышении мер, необходимых для задержания указанного лица[2]. При этом действия могут быть абсолютно разные, нарушающие функции или анатомическую целостность жизненно важных органов человека.

Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости умышленно причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред[3]. Поскольку

---

[1] Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть. М.: Юнити-Дана, 1999. С. 194.

[2] Уголовное право Российской Федерации. Части Общая и Особенная: учеб. пособ. / С.А. Пичугин, И.В. Пикин, А.С. Колосов, Н.А. Горшкова. 2-е изд., испр. и доп. Владимир, 2013. С. 162.

[3] Комментарий к УК РФ (Постатейный) / Под общ. ред. засл. юриста России, д-ра юрид. наук, проф. А.В. Бриллиантова. М.: РАП, 2009. С. 427.

задержание лица существенно ограничивает способы причинения вреда здоровью человека (исключая, например, повешение, отравление ядом и пр.), следует отметить, что использование средств и методов, явно не позволяющих задержать лицо или доставить его к органы власти, например, связывание задерживаемого и последующее его сожжение, необходимо рассматривать не как превышающие меры, необходимые для задержания лица, а как умышленные действия, направленные на его простое или квалифицированное убийство.

Определить соответствие действий, направленных на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, условиям правомерности позволит обстановка задержания. Следует отметить, что обстановка совершения преступления относится к факультативным признакам состава преступления, которая в рассматриваемом составе преступления, предусмотренном ч. 2 ст. 108 УК РФ приобретает обязательный характер. Обстановка совершения преступления, как совокупность взаимодействующих объективных факторов, в условиях которых совершается посягательства, в нашем случае способных понижать общественную опасность деяния, связана с доставлением лица, совершившего преступление, в органы власти и предупреждением совершения им новых преступлений.

Например, сотрудники полиции А. и С. в г. Краснокамске Пермского края выехали по вызову в связи с сообщением о том, что г-н Ф. причинил побои малолетнему. Приехав на место, сотрудники полиции обнаружили, что Ф. забаррикадировался в бане. На требования выйти и проследовать в ОВД Ф. ответил отказом. Тогда сотрудники полиции выломали часть двери, после чего Ф. принялся в образовавшееся отверстие бросать в них кирпичи и бить металлической трубой, причиняя боль. После этого, сотрудники полиции, «не имея на то достаточных основании, превышая меры к задержанию Ф., поскольку он своими действиями не создавал непосредственной и реальной опасности жизни и здоровья окружающих, совершил преступления,

предусмотренные ч. 1 ст. 116 УК РФ и ч. 1 ст. 318 УК Ф, которые относятся к категории преступлений небольшой и средней тяжести, то есть действуя, явно не соответствуя характеру и степени общественной опасности совершенных им преступлений, обстоятельствам его задержания, совместно применили к нему физическую силу, в том числе приемы боевой борьбы, нанеся множественные удары Ф., в том числе и после падения Ф. на землю, после чего связали его и доставили в ОВД, где Ф. была оказана медицинская помощь, но, несмотря на это, от полученных телесных повреждений он скончался. А и С. были осуждены по ч. 2 ст. 108 УК РФ[1]. Как мы видим, обстановка причинения вреда потерпевшему была связана с пресечением совершения им новых преступлений и доставления его в органы власти, однако, сотрудники полиции превысили меры, необходимые для задержания лица, продолжив наносить ему удары, имея при этом возможность прекратить сопротивление потерпевшего иным способом.

Следует отметить, что в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, подлежит квалификации по части 2 статьи 108 УК РФ и в тех случаях, когда оно сопряжено с обстоятельствами, предусмотренными в пунктах «а», «г», «е» части 2 статьи 105 УК РФ[2]. Например, убийство, совершенное при задержании лица, совершившего преступление, должно быть квалифицировано только по ч. 2 ст. 108 УК РФ и тогда, когда оно совершено при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (например, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц). То

---

[1] Приговор Краснокамского городского суда Пермского края 25.03.15, № 515 // Закон.ру: электронный портал. URL: http://online-zakon.ru/судебная-практика-приговоры-ук-рф/приговор-по-ч2-ст-108-ук-рф.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 окт.

есть иные факультативные признаки объективной стороны рассматриваемого состава преступления криминообразующего значения не имеют.

Не менее важно при исследовании сущности преступления познание его субъективной стороны. Под *субъективной стороной* состава преступления принято считать психическую деятельность, связанную с совершением преступления. Субъективная сторона предполагает наличие как обязательных, так и факультативных признаков. Вина – обязательный признак субъективной стороны любого состава преступления. Вина определяется как психическое отношение лица к действию и его последствию[1]. Вина представлена в двух формах: умысле и неосторожности. Умысел бывает прямым и косвенным, а неосторожность – в виде легкомыслия и небрежности.

Убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом[2]. При этом задерживающее лицо, исходя из положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 сентября 2012 г., должно осознавать, что причиняет вред, который не был необходим для задержания лица, совершившего преступление, и желать этого (при прямом умысле) или относиться к этому безразлично (при косвенном).

Последним элементом в конструкции состава преступления является субъект преступления. Субъект преступления – это лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное в соответствии с законом понести за него уголовную ответственность[3]. Субъектом убийства могут быть только люди, обладающие способностью осознавать фактический характер своих действий (бездействия) и руководить ими, то есть только вменяемые лица. Вина исключается в случаях, когда лицо в момент совершения общественно опасного

---

[1] Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве. М., 1980. С. 30.

[2] Уголовное право Российской Федерации. Части Общая и Особенная: учеб. пособ. / С.А. Пичугин, И.В. Пикин, А.С. Колосов, Н.А. Горшкова. 2-е изд., испр. и доп. Владимир, 2013. С. 162.

[3] Уголовное право: Общая часть. Особенная часть: учеб / Под общ. ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Л.М. Колодкина и проф. С.В. Максимова. М.: Юриспруденция, 1999. С. 341.

деяния в силу своего психического состояния не осознавало характера своих действий (бездействия) или не могло ими осмысленно руководить[1]. Речь здесь идёт о вменяемости. Вменяемость – это такое состояние психики человека, при котором он в момент совершения общественно опасного деяния был способен осознавать характер своего поведения и руководить им[2]. Имеется в ввиду не только понимание фактической значимости своих поступков, но и их социальную значимость и при этом сознательно руководить своими действиями, что свойственно только психически здоровым и умственно полноценным людям.

В соответствии со ст. 21 УК РФ не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства или иного болезненного состояния психики.

Способность осознавать свои действия и руководить ими возникает у психически здоровых людей не с момента рождения, а по достижении определенного возраста, оптимальной величиной которого является 16 лет. К этому возрасту у человека накапливается определенный жизненный опыт, определяются критерии восприятия окружающего мира, появляется способность осознавать характер своего поведения с точки зрения полезности для окружающих. Ответственность за убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, в соответствии со ст. 20 УК РФ возникает с 16 лет.

Таким образом, непосредственным объектом убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление,

---

[1] Уголовное право России. Общая часть / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2015. С. 204.

[2] Богомягков Ю.С. Уголовно-правовая невменяемость: критерии и признаки // Советское государство и право. 1989. № 4. С. 103.

выступают общественные отношения, связанные с охраной права на жизнь и здоровье человека. Объективная сторона данного преступления может быть выражена только в активных действиях, выразившихся в превышении мер, необходимых для задержания лица. Моментом окончания преступления является наступление биологической смерти, т.е. с момента спонтанного разрушения клеток головного мозга. Обязательным признаком объективной стороны при этом является обстановка совершения преступления, выраженная в необходимости доставления лица в органы власти и пресечения им возможности совершения новых преступлений. Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 108 УК РФ, характеризуется наличием прямого либо косвенного умысла. Субъектом убийства является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

3.2. Ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести здоровью (ч. 2 ст. 114 УК РФ), а также иного вреда при задержании лица, совершившего преступление

Кроме смерти, при задержании задерживаемому может быть причинен и другой вред. В частности, ч. 2 ст. 114 УК РФ регламентирует уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Необходимо отметить, понятие «вред здоровью» является новеллой современного российского законодательства. Советское уголовное право оперировало понятием «телесное повреждение». При этом единая точка зрения в определении понятия «телесное повреждение» отсутствовала. Разногласия в понимании сущности телесных повреждений сводились, во-первых, к различному определению объекта телесных повреждений (здоровье или же

телесная неприкосновенность); во-вторых, к возможности отнесения ударов, побоев, истязаний к телесным повреждениям и, в-третьих, к возможности отнесения к таковым иных насильственных действий, сопряженных с причинением физической боли[1]. Безусловно, длительная научная дискуссия по данному вопросу и отсутствие его законодательного урегулирования не могли не отразиться на качестве правоприменения, поэтому замена Уголовным кодексом РФ данного понятия на понятие «вред здоровью» было закономерной. Однако, следует отметить, что при этом появилась новая задача: определение термина «причинение вреда здоровью».

В действующем уголовном законе критерии тяжкого и средней тяжести вреда, причиненного здоровью человека, изложены недостаточно полно, в связи с чем при квалификации деяний практические органы вынуждены руководствоваться критериями, выработанными судебной медициной[2], которые являются медицинской характеристикой квалифицирующих признаков и используются для определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, при производстве судебно-медицинской экспертизы в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с Медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, отраженными в приказе Министерства здравоохранения и социального развития России от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении медицинских критериев определения степени тяжести вредя, причиненного здоровью человека», под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия

---

[1] Безручко Е.В. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью человека: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 23.

[2] Вопросы уголовного права в нормативно-правовых актах (общая и особенная части): сб. норматив. документов / Сост. Н.А. Горшкова, Т.А. Зезюлина. Владимир: ВИТ-принт, 2011. С. 137.

физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды.

В целом же восприятие вреда здоровью в судебной медицине и уголовном праве не идентичны. Медицинское понятие вреда здоровью свободно от юридических признаков, установление которых не входит в компетенцию судебно-медицинской экспертизы. Однако судебная медицина рассматривает повреждение не только как вред здоровью сам по себе, но и как причинившее этот вред насильственное действие (бездействие)[1]. При этом насильственные действия эксперт рассматривает не с точки зрения правомерности или неправомерности, умысла или неосторожности, а как причину нанесенного здоровью вреда. Однако, помимо медицинских последствий, наступивших от насильственных действий и выразившихся в нарушении функций организма или заболевания, причиненный вред здоровью проявляется и в других обстоятельствах, например в материальных последствиях (экономический критерий)[2], проявляющиеся в уроне трудоспособности потерпевшего.

Хотелось бы обратить внимание, что в науке уголовного права отсутствует единство восприятия и данного комплексного подхода, объединяющего медицинские критерии причинения вреда здоровью и экономический критерий. Так, некоторые авторы полагают, что медицинский критерий разграничения телесных повреждений достаточен для классификации вреда здоровью, а утрата трудоспособности является не самостоятельным критерием, а лишь обстоятельством, квалифицирующим телесное повреждение[3]. Часть авторов вообще предлагали отказаться от потери трудоспособности как одного из критериев классификации телесных повреждений, поскольку это противоречит анатомо-патологическому фактору и

---

[1] Козлов В.В. Судебно-медицинское определение тяжести телесных повреждений. Саратов, 1976. С. 10.

[2] Безручко Е.В. Указ. соч. С. 23.

[3] Гуревич Л.И. Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву: автореф. … канд. юрид. наук. М., 1950. С. 8-9.

является непригодным, когда потерпевшими от преступления оказывались пенсионеры и дети, поскольку они не вовлечены в трудовые отношения[1]. На наш взгляд, подобный подход характеризуются некоторой однобокостью, поскольку существует масса примеров, когда пенсионеры продолжают осуществлять трудовую деятельность, а при уходе за больными детьми от выполнения своих трудовых функций вынуждены отказываться их родители или опекуны, нередко теряя при этом часть дохода.

Другие исследователи полагали, что при классификации телесных повреждений основным является экономический критерий[2]. Данная позиция, по нашему мнению, также однобока, поскольку очевидно, что медицинские критерии являются неотъемлемым основанием для квалификации вреда здоровью, ведь вред, в первую очередь, причиняется именно здоровью.

В связи с этим мы согласимся с позицией А.С. Никифорова[3], который совершенно справедливо, на наш взгляд отмечает, что в основу определения вреда здоровью человека должен быть положен как анатомо-патологический критерий, так и экономический, поскольку важность поврежденной части организма (органа, ткани), степень нарушения правильного функционирования этой части организма, время, в течение которого оказалась недействующей или неполноценной данная часть организма – все это комплексно указывает на характер и степень вреда, причиненного в том или ином случае здоровью.

Поскольку предметом нашего исследования является проблематика привлечения к уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда или средней тяжести вреда здоровью человека при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, следует рассмотреть

---

[1] Федоров М.И. К вопросу об оценке тяжести телесных повреждений // Ученые записки Пермского университета. Т.1, вып. 4, кн. 2. Пермь, 1957. С. 198.

[2] Владимирский Н.В. Определение степени тяжести телесных повреждений // Соц. законность. 1953. № 10. С. 33.

[3] Никифоров А.С. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М., 1959. С. 77.

понятие тяжкого и средней тяжести вреда здоровью. Критерии тяжкого вреда здоровью выражены в альтернативных признаках, перечисленных в ч. 1 ст. 111УК РФ и проявляются: в опасности для жизни человека; в наступлении последствий (потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций); прерывании беременности; психическом расстройстве; заболевании наркоманией либо токсикоманией (последствия в виде указанных заболеваний представляются крайне маловероятными при совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 114 УК РФ); в неизгладимом обезображивании лица; в значительной стойкой утрате общей трудоспособности не менее чем на одну треть; заведомо для виновного полной утрате потерпевшим профессиональной трудоспособности.

Для определения степени тяжести вреда здоровью человека достаточно наличия одного из перечисленных признаков. Следует отметить, что представленные в норме признаки тяжкого вреда здоровью имеют бланкетный характер, отсылая к медицинским критериям тяжкого вреда здоровья[1], исследование которых позволяет классифицировать вред здоровью, опасный для жизни[2], на: вред здоровью, непосредственно создающий угрозу для жизни (например, перелом свода черепа, перелом хрящей гортани, проникающие раны живота, грудной клетки, черепа и т.д.) и вред здоровью, вызвавший развитие угрожающего жизни состояние, проявившееся в расстройстве жизненно важных функций организма человека, которое не может быть компенсировано организмом самостоятельно и обычно заканчивается смертью (кома II-III степени, острая, обильная и массивная кровопотери, острая сердечная, сосудистая, печеночная или почечная недостаточности, острое отравление химическими и биологическими веществами.

---

[1] Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Вопросы уголовного права в нормативно-правовых актах (общая и особенная части). сб. норматив. документов / Сост. Н.А. Горшкова, Т.А. Зезюлина. Владимир: ВИТ-принт, 2011. С. 137.

Характеризуя вред здоровью средней тяжести, следует отметить, что основные признаки его отражены в ст. 112 УК РФ «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью». В целом средней тяжести вред здоровью характеризуется:

1) отсутствием опасности вреда для жизни человека и иных последствий, предусмотренных ст. 111 УК РФ; 2) наличие длительного расстройства здоровья или значительной стойкой утраты общей трудоспособности менее чем на одну треть. При этом временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) имеет продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня) (далее – длительное расстройство здоровья). Значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть представляет из себя стойкую утрату общей трудоспособности от 10 до 30 процентов включительно[1].

Определяя юридическую характеристику преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 114 УК РФ, отметим, что родовым объектом данного преступления (входящего в Раздел VII «Преступления против личности» УК РФ) будут являться общественные отношения, обеспечивающие неотъемлемые права и свободы личности. Видовым объектом рассматриваемого преступления, входящего в главу 16 «Преступления против жизни и здоровья», являются общественные отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье человека. Учитывая, что диспозиция ч. 2 ст. 114 УК РФ признает преступным умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью человека, соответственно, непосредственным объектом данного преступления будут являться общественные отношения, обеспечивающие право на личную неприкосновенность и здоровье человека.

---

[1] Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС «КонсультантПлюс».

Рассматривая *объективную сторону* умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при задержании лица, совершившего преступление, следует отметить, что преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 114 УК РФ, имеет материальный состав, поэтому к числу обязательных его признаков относятся: общественно опасное деяние, общественно опасное последствие в виде причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью другому лицу и причинная связь между действием (бездействием) и наступившими последствиями. Криминообразующих факультативных признаков объективной стороны умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью лица, совершившего преступление, диспозиция ч. 2 ст. 114 УК РФ не содержит.

Характеризуя деяние в рамках объективной стороны состава рассматриваемого преступления, следует отметить, что в диспозиции ч. 2 ст. 114 УК РФ сущность деяния конкретно не определена. Учитывая, что, как и в ч. 2 ст. 108 УКФ, рассматриваемое преступление может быть совершено только путем действия, представляется что набор подобных действий (при отсутствии квалифицирующих признаков состава преступления) неограниченно велик.

Например, И., проходя вечером мимо склада, услышал, что в нем кто-то находится и, судя по разговорам, собирается совершить кражу зерна. И. решил задержать преступников, взял в руки палку и подошел к отверстию, выломанному злоумышленниками в нижней части стены здания. Когда из отверстия стал вылезать один из задерживаемых, И. спросил у него: «Что ты делаешь?», тогда последний, находившийся на уровне земли, схватил руками за ногу И. После этого И. ударил задерживаемого П. палкой по спине, а когда тот попытался схватить за вторую ногу, ударил его еще раз по голове, в результате чего последнему были причинены тяжкие телесные повреждения. Второй задерживаемый, оказавшийся сыном П., находясь в амбаре, сопротивления не оказал. Суд признал, что И. вправе был принять меры по задержанию указанных

лиц, однако принятые им меры по своему характеру, явно превысили меры, необходимые для их задержания. В результате И. был осужден по ч. 2 ст. 114 УК РФ[1]. Как мы видим, вред был причинен с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме умысла – прямого или косвенного. Лицо должно осознавать, что своими действиями он причиняет вред, который не был необходим для задержания лица, совершившего преступление, и желал этого либо относился к этому безразлично[2]. При этом факультативные признаки субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 114 УК РФ, исходя из диспозиции, отсутствуют.

Следует отметить, что если в ходе задержания лица, совершившего преступление, будет по неосторожности причинен тяжкий или средней тяжести вред здоровью человека, то задерживающий уголовной ответственности не подлежит. Если же тяжкий вред здоровью лица, совершившего преступление, причиненный при его задержании, повлек по неосторожности смерть последнего, то содеянное надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 114 УК РФ[3], поскольку неосторожное причинение смерти при задержании не влечет уголовной ответственности.

Субъектом умышленного причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при задержании лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 114 УК РФ) с учетом положений ст. 20 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

---

[1] Приговор Ташлинского районного суда Оренбургской области 27.03.2015 г. № 316 // URL: http://online-zakon.ru/судебная-практика-приговоры-ук-рф/приговор-по-ч-2-ст-114-ук-рф.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 окт.

[3] Там же.

Следует отметить, что при задержании лица, совершившего преступление, задерживаемому может быть причинен вред здоровью меньший, чем это предусмотрено в части 2 статьи 114 УК РФ. По этому поводу Пленум Верховного Суда РФ указывает, что превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью[1]. То есть, если лицу при задержании был причинен легкий вред здоровью или нанесены побои, то даже в случае превышения необходимых для задержания мер такой вред уголовную ответственность не несёт.

При этом необходимо учитывать, что при задержании лица, совершившего преступление, задержанному может причиняться вред не только физический, но и моральный, в том числе и в условиях превышения мер, необходимых для задержания лица. Помимо этого, таким же образом может причинять и материальный вред. Очевидно, что любой причиненный вред должен быть подвергнут юридической оценке с учетом, разумеется, правомерности причинения такого вреда.

Анализ норм уголовного законодательства, положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. позволяет нам допустить, что формально в случае, если при задержании лица будет причинен вред имуществу задерживаемого или третьих лиц (например, будет повреждены предметы из обстановки квартиры, в которой происходило задержание – разбита оргтехника, разломана мебель и пр.), содеянное можно квалифицировать по ст. 167 УК РФ «Умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества» или ст. 168 УК РФ «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности», разумеется с учетом формы вины

---

[1] Уголовное право Российской Федерации. Части Общая и Особенная: учеб. пособ. / С.А. Пичугин, И.В. Пикин, А.С. Колосов, Н.А. Горшкова. 2-е изд., испр. и доп. Владимир, 2013. С. 172.

задерживающего. Наша позиция основана на отсутствии в законе и постановлении Пленума Верховного Суда РФ упоминания об обратном.

При этом, в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 указывается, что вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, не подлежит возмещению, если при этом не были превышены ее пределы[1]. Сходной дефиниции, касающейся вреда, причиненного при задержании лица, совершившего преступление, нет. При этом Пленум отсылает к положениям ст. 1066 ГК РФ.

Обращаясь к первому параграфу «Общие положения о возмещении вреда» главы 59 «Обязательства вследствие причинения вреда» Гражданского кодекса Российской Федерации, в котором и располагается указанная ст. 1066 ГК РФ, мы видим, что из всех обстоятельств, исключающих преступность деяния, там упомянута только необходимая оборона, а в указанном выше контексте – и крайняя необходимость (ст. 1067 ГК РФ). В последнем случае указано, что вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред[2]. Сказанное, на наш взгляд, вполне отчетливо обнажает позицию законодателя по данному вопросу.

Итак, формальное допущение возможности привлечения к уголовной ответственности за причинение имущественного вреда, по нашему мнению, не соответствует сущности института задержания лица, совершившего

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. 3 окт.

[2] Правда, следует указать, что суд, учитывая обстоятельства причинения вреда при крайней необходимости, может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред. См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

преступление, поскольку ограничивает его возможности. В этом плане действия лица, находящегося в состоянии необходимой обороны, представляется нам более защищенными. В связи с этим, полагаем необходимым внести изменение в ст. 1066 Гражданского кодекса РФ, изложив её в следующей редакции:

«Статья 1066. ***Причинение вреда в состоянии необходимой обороны и при задержании лица, совершившего преступление***

Не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны или при задержании лица, совершившего преступление, если при этом не были превышены пределы необходимой обороны или меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление.»

Соответственно, необходимо внести дополнения и в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», изложив её в следующей редакции:

«29. Обратить внимание судов на то, что в соответствии со статьей 1066 ГК РФ вред, причиненный в состоянии необходимой обороны и при задержании лица, совершившего преступления, не подлежит возмещению, если при этом не были превышены пределы необходимой обороны или меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление».

Подобные изменения, по нашему мнению, позволяют защитить права задерживающего и способствуют развитию рассматриваемого уголовно-правового института.

Таким образом, необходимо отметить, что непосредственным объектом ч. 2 ст. 114 УК РФ выступают общественные отношения, связанные с охраной права на здоровье человека. Объективная сторона состава данного преступления характеризуется действием, при этом обязательным является наступление общественно опасных последствий в виде тяжкой или средней тяжести вреда

здоровью задерживаемому и причинно-следственной связью между ними. В рамках ч. 2 ст. 114 УК РФ предполагается только умышленная форма вины в виде прямого или косвенного умысла. Субъектом умышленного причинения вреда здоровью является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Формально, в случае, когда при задержании лица, совершившего преступление, задерживающее лицо допустило умышленное уничтожение или повреждение имущества, причинившее значительный ущерб, или по неосторожности уничтожило или повредило чужое имущество в крупном размере путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, содеянное следует квалифицировать по ст. 167 и ст. 168 УК РФ соответственно. Однако, в таком случае существенно ограничиваются возможности реализации уголовно-правового института задержания лица, совершившего преступление, в связи с чем требуется внесение изменений в законодательство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, является самостоятельным уголовно-правовым институтом. Право на задержание лица, совершившего преступление, принадлежит всем гражданам. По своей правовой природе причинение вреда при задержании не является преступным.

Право на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, регламентируется ст. 38 УК РФ, согласно которой не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

Уголовно-правовая характеристика лица, совершившего преступление, которому при задержании причинен вред, проявляется в обязательном наличии признаков, свойственных субъекту преступления – наличии вменяемости и достижения возраста привлечения к уголовной ответственности. При этом еще одним признаком такого лица является факт совершения им любого запрещенного уголовным законом деяния. Вместе с тем совершение преступления, стремление уклониться от задержания и наличие реальной возможности к такому уклонению является основаниями задержания указанного лица. Однако основанием причинения вреда при задержании является только лишь стремление уклониться от задержания, которое может проявиться в бегстве с места преступления, сопротивлении представителю власти.

С целью недопущения различного толкования норм ст. 38 УК РФ о том, кто может признаваться лицом, совершившим преступление, предлагается

дополнить ст. 38 УК РФ примечанием, которое изложить следующим образом: «Под лицом, совершившим преступление, в данной статье понимается лицо, в отношении которого имеются достоверные сведения о причастности его к совершению преступления».

Законодательно выделяются четыре условия правомерности причинения вреда при задержании:

1) причинение вреда допускается только лицу, совершившему преступление;

2) вред причиняется лицу для доставления его в органы власти и пресечения возможности совершения новых преступлений;

3) причинение вреда лицу является единственным способом задержания: иными способами это сделать невозможно;

4) при задержании лица, совершившего преступление, не было допущено превышение необходимых для этого мер.

Кроме этого, в уголовно-правовой науке выделяется еще одно условие, связанное с возможностью причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление только в период течения сроков давности за преступление, за совершение которого оно задерживается.

В целях расширения пределов реализации уголовно-правового задержания, в ч. 1 ст. 38 УК РФ необходимо заменить слово «*доставления*» на слово «*передачи*», имеющее более широкое значение и охватывающее случаи, когда задерживаемое лицо удерживается на месте до прибытия представителей органа власти.

Кроме этого, для устранения противоречий в понимании временных пределов действия уголовно-правового института задержания лица, совершившего преступления, предлагаем дополнить ст. 38 УК РФ частью третьей следующего содержания:

«3. *Причинение вреда, необходимого для задержания лица, совершившего преступление, допустимо лишь в пределах сроков давности уголовного преследования, предусмотренных статьей 78 настоящего Кодекса*».

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, является одним из обстоятельств, исключающих преступление и имеет достаточно сходства с такими обстоятельствами, как необходимая оборона и крайняя необходимость. В то же время, причинение вреда обладает рядом специфических черт, что позволяет отнести его к отдельному институту уголовного права.

Различие между уголовно-правовыми институтами необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, проходит по нескольким основаниям: 1) основанием для причинения вреда при задержании лица выступает только совершение преступления лицами, подлежащими привлечению к уголовной ответственности, тогда как общественно опасное посягательство, порождающее основание для необходимой обороны, может выражаться как в уголовно наказуемом деянии (в том числе совершенное лицами, не являющимися субъектами в силу невменяемости или возраста), так и в административном правонарушении; 2) целью необходимой обороны является защита личности и прав обороняющегося и других интересов, тогда как для причинения вреда при задержании цель связана с доставлением лица в органы власти и пресечения совершения им новых преступлений; 3) необходимая оборона реализуется только во время общественно опасного посягательства, а причинение вреда при задержании возможно и после окончания преступных действий; 4) при необходимой обороне с учетом характера и опасности посягательства допускается причинение нападавшему любого вреда, а при задержании – меньшего, равного или чуть большего. Причинение смерти при задержании лица, совершившего преступление, нецелесообразно.

Между уголовно-правовыми институтами причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, и крайней необходимостью также имеется ряд существенных различий. Основанием для причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, является факт совершения им преступления и уклонения от уголовной ответственности, а основанием для крайней необходимости являются различные обстоятельства, в том числе и действие сил природы. При задержании лица вред причиняется только лицу, совершившему преступление, а при крайней необходимости возможно причинение вреда не только лицу, создавшему опасность, но и третьим лицам, не связанным с созданием опасности. При задержании лица, совершившего преступление, ему может быть причинен вред равный тому, который он причинил при совершении преступления, при крайней необходимости предотвращенный вред должен быть меньше вреда причиненного.

Уголовно-правовой институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, имеет ряд существенных отличий от уголовно-правовых институтов физического или психического принуждения, обоснованного риска и исполнения приказа или распоряжения. Общим критерием разграничения является то, что при задержании вред причиняется только задерживаемому, а при указанных обстоятельствах – третьим лицам. При задержании вред причиняется задерживающим добровольно, а при физическом и психическом принуждении – при отсутствии свободной воли. При обоснованном риске опасность исходит от самого лица, причиняющего вред, а при задержании – от задерживаемого, который может продолжить совершать преступление или, уклоняясь от уголовной ответственности, негативно повлияет на правосудие. При исполнении приказа и распоряжения вред причиняется в силу незаконных требований руководителя, а при задержании лица вред причиняется в силу законных предписаний, приказов и распоряжений.

Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет уголовную ответственность по ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 114 УК РФ. Непосредственным объектом убийства при превышении мер, необходимых для задержания лица (ч. 2 ст. 108 УК РФ), совершившего преступление, выступают общественные отношения, связанные с охранной права на жизнь и здоровье человека. Объективная сторона данного преступления выражается только в действиях, превышающих пределы, необходимые для задержания лица, совершившего преступление. Моментом окончания преступления является наступление биологической смерти, т.е. с момент спонтанного разрушения клеток головного мозга. Обязательным признаком объективной стороны при этом является обстановка совершения преступления, выраженная в необходимости доставления лица в органы власти и пресечения им возможности совершения новых преступлений. Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 108 УК РФ, характеризуется наличием прямого либо косвенного умысла. Субъектом такого убийства является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-го возраста.

Непосредственным объектом ч. 2 ст. 114 УК РФ выступают общественные отношения, связанные с охраной права на здоровье человека. Объективная сторона состава данного преступления характеризуется действием, при этом обязательным является наступление общественно опасных последствий в виде тяжкой или средней тяжести вреда здоровью задерживаемому и причинно-следственной связью между ними. В рамках ч. 2 ст. 114 УК РФ предполагается только умышленная форма вины в виде прямого или косвенного умысла. Субъектом умышленного причинения вреда здоровью является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В случае, когда при задержании лица, совершившего преступление, задерживающее лицо допустило умышленное уничтожение или повреждение имущества, причинившего значительный вред или по неосторожности

уничтожило или повредило чужое имущество в крупном размере путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, содеянное следует квалифицировать по ст. 167 или ст. 168 УК РФ соответственно. Однако в таком случае существенно ограничиваются возможности реализации уголовно-правового института задержания, в связи с чем необходимо внести изменения в ст. 1066 Гражданский кодекс РФ, изложив её в следующей редакции:

«Статья 1066. ***Причинение вреда в состоянии необходимой обороны и при задержании лица, совершившего преступление***

Не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны или при задержании лица, совершившего преступление, если при этом не были превышены пределы необходимой обороны или меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление.»

Соответственно, необходимо внести дополнения и в ст. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», изложив её в следующей редакции:

«29. Обратить внимание судов на то, что в соответствии со статьей 1066 ГК РФ вред, причиненный в состоянии необходимой обороны и при задержании лица, совершившего преступления, не подлежит возмещению, если при этом не были превышены пределы необходимой обороны или меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Официальные документы, нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
7. Приказ Минздрава РФ от 04.12.1992 г. № 318 «О переходе на рекомендованные всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения» // Вебартека.ру. – информ. портал. URL: http://www.webapteka.ru/phdocs/doc9907.html.
8. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Закон РФ от 18.04.1991 г. № 1026-I «О милиции» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503 (утратил силу)

II. Научная и учебная литература, материалы периодической печати, интернет-источники

10. Арямов А.А. Правомерное причинение вреда: монография. – Челябинск: Изд-во Татьяны Лурье, 2004. – 182 с.
11. Баулин Ю.В. Право граждан на задержание преступника. – Харьков, 1986. – 122 с.
12. Безручко Е.В. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью человека: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 184 с.
13. Бикмашев В.А. Уголовно-правовые аспекты применения огнестрельного оружия сотрудниками внутренних дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 1997. – 24 с.
14. Блинников В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния в уголовном праве России. – Ставрополь, 2002. – 145 с.
15. Богомягков Ю.С. Уголовно-правовая невменяемость: критерии и признаки // Сов. государство и право. – 1989. – № 4. – С. 103-110.
16. Борисов С.В. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / Отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2012. – 192 с.
17. Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. – М.: Юрист, 1994. – 264 с.
18. Бушуев Г.В. Правовые последствия фактической ошибки при необходимой обороне и крайней необходимости // Вестник Тюменского государственного института. – 2000. – № 4. – С. 214-216.
19. Ветров Н.И. Уголовное право. Общая часть. – М.: Юнити-Дана, Закон и право, 1999. – 415 с.
20. Волков К.А. Необходимая оборона в деятельности полиции: вопросы теории и судебной практики // Российский судья. – 2013. – № 4. – С. 11-15.

21. Вопросы уголовного права в нормативно-правовых актах (общая и особенная части): сб. норматив. док. / Сост. Н.А. Горшкова, Т.А. Зезюлина. – Владимир: ВИТ-принт, 2011. – 351 с.
22. Галиев Б.Б. Правовая оценка деяний, связанных с причинением вреда при задержании лица, совершившего преступление, по законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Современное право. – 2014. – № 3. – С. 131-132.
23. Гарбатович Д.А. Проблемы применения уголовно-правовой нормы о причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление // Российская юстиция. – 2013. – № 11. – С. 22-23.
24. Девушка задержала грабителя // Ёжин.ру: новостной портал. URL: http://www.ejin.ru/novosti/devushka-zaderzhala-grabitelya.html.
25. Диденко В.П. Правомерность причинения вреда преступнику при задержании. – Киев, 1984. – 86 с.
26. Завидов Б.Д. Об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (комментарий к ст. 38-42 УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс».
27. Иванов А.Б. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999. – 22 с.
28. Истомин А.Ф. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны (уголовно-правовые и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995. – 174 с.
29. Кабурнеев Э.В. Правовая основа и оценка действий сотрудников ОВД, причиняющих вред лицу, совершившему преступление, в процессе его задержания // Российский следователь. – 2007. – № 2. – С. 14-16.
30. Келина С.Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. – 1999. – № 3. –С. 4-6.

31. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Практический курс уголовного права России. – Ставрополь, 2001. – 122 с.
32. Козлов В.В. Судебно-медицинское определение тяжести телесных повреждений. – Саратов, 1976. – 64 с.
33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд. / Под общ. ред. Генерального прокурора РФ, проф. Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. – М., 1999. – 820 с.
34. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Под ред. Ю.Д. Северина. – М.: Юрид лит., 1985. – 325 с.
35. Комментарий к УК РФ (Постатейный) / Под общ. ред. засл. юриста России, докт. юрид. наук, проф. А.В. Бриллиантова. – М., 2009. – 668 с.
36. Комментарий к УК РФ / Под общ. ред. В.В. Мозякова. – М.: Экзамен, 2004. – 482 с.
37. Комментарий к УК РФ / Под общ. ред. С.И. Никулина. – М.: Юрайт, 2000. – 490 с.
38. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург, 2000. – 184 с.
39. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. – Саратов, 1996. – 288 с.
40. Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М., 1998. – 654 с.
41. Курс уголовного права. Общая часть. Т.1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 2002. – 598 с.
42. Лукичев О.В. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. – СПб., 2000. – 168 с.
43. Маршунов М.Н. Комментарий к Закону Российской Федерации «О милиции». – СПб.: Герда, 1999. – 112 с.

44. Милюков С., Никуленко А. Силовое противодействие преступному поведению: анализ модернизации нормативной базы // Уголовное право. – 2012. – № 6. – С. 41-47.
45. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. – СПб., 2000. – 230 с.
46. Михайлов В.И. Уголовно-правовая ситуация задержания лица, совершившего наркопреступление, и некоторые предложения по совершенствованию ее нормативного регулирования // Наркоконтроль. – 2012. – № 2. – С. 15-20.
47. Морозов В., Хаметдинова Г. Некоторые аспекты уголовной ответственности при превышении пределов крайней необходимости // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 55-56.
48. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. – М., 1996. – 490 с.
49. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / С.В. Борисов, А.П. Дмитренко, Е.А. Русскевич и др.; отв. ред. Н.Г. Кадников. – М.: Юриспруденция, 2012. – 192 с.
50. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М.: Госюриздат, 1960. – 68 с.
51. Огонь на поражение. Наркоторговец убит при задержании // Правда.ру. URL: http://www.pravda.ru/accidents/factor/crime/03-06-2010/1034597-narco-0
52. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка.– М.: Русский язык, 2014. – 921 с.
53. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. – СПб., 2003. – 83 с.
54. Орешкина Т.Ю. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. – 1999. – № 3. – С. 16-17.

55. Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Необходимая оборона и задержание преступника в деятельности органов внутренних дел. – М., 1987. – 122 с.
56. Полицейский при задержании сломали ребенку ногу // Россия-онлайн. URL: http://www.russia-on.ru/19266.
57. Попов А.Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. – СПб., 1998. – 134 с.
58. Попов А.Н. Преступление против личности при смягчающих обстоятельствах. – СПб., 2001. – 428 с.
59. Попов К.И. Правовая природа обстоятельств правомерного причинения вреда // Российский следователь. – 2010. – № 5. – С. 13-14.
60. Портнов И.П. Крайняя необходимость в свете нового уголовного законодательства // Журнал российского права. – 1998. – № 4-5. – С. 22-24.
61. Савинов А. Причинение вреда с согласия лица или по его просьбе: медицинский, спортивный, гражданско-правовой, научно-экспериментальный и иные аспекты // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 123-125.
62. Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление // СПС «КонсультантПлюс».
63. Савинов А.В. Понятие и признаки причинения вреда при крайней необходимости // СПС «КонсультантПлюс».
64. Савинский А.В. О перечне обстоятельств, исключающих преступность деяния // Российская юстиция. – 2014. – № 5. – С. 58-59.
65. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. пособие. – М.: Проспект, 2010. – 290 с.
66. Сидоров Б. Причинение вреда при задержании преступника // Советская юстиция. – 1990. – № 3. – С. 24-29.

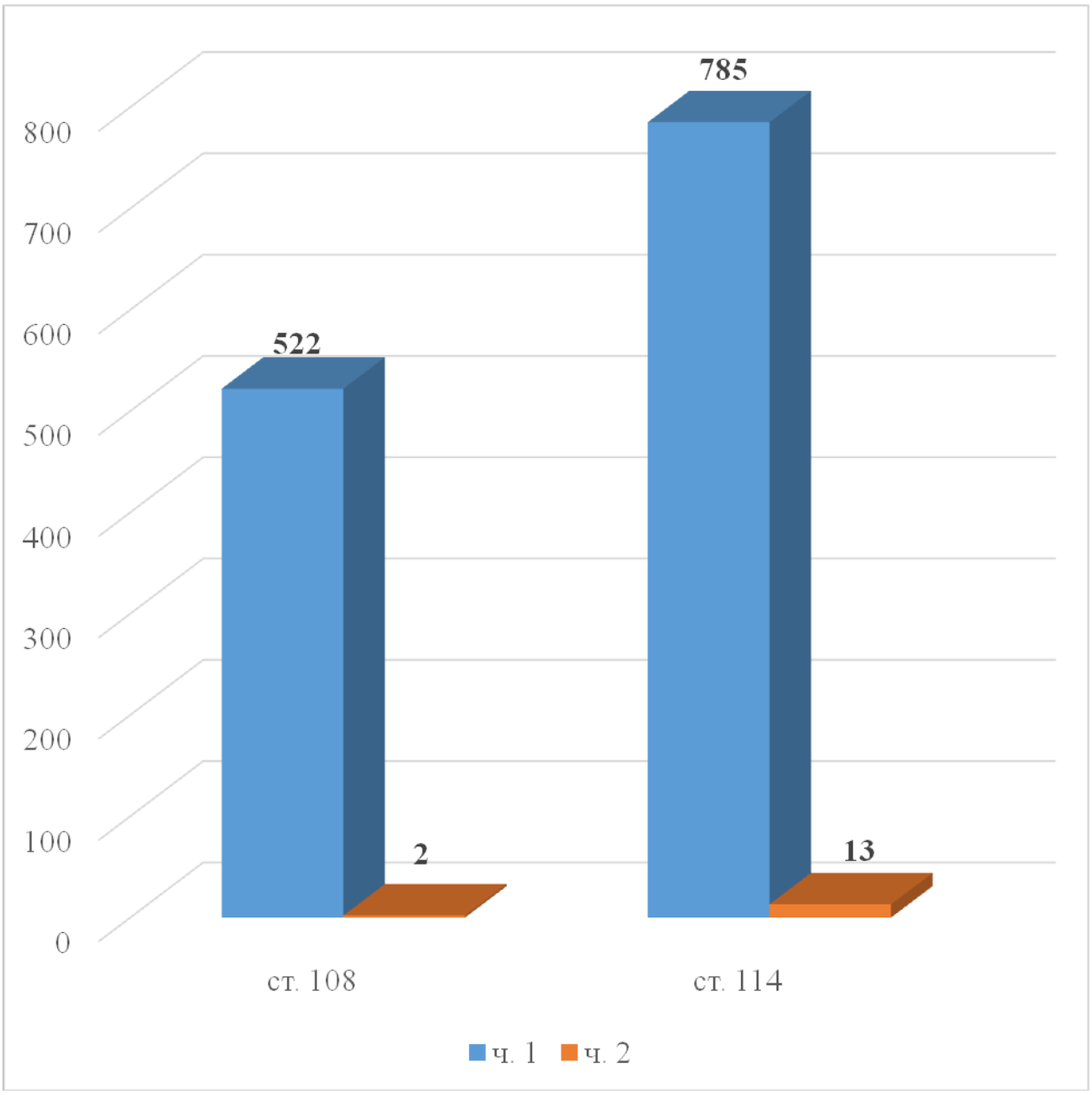
67. Смирнова Л.Н. Уголовно-правовое регулирование задержания лица, совершившего преступление. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. – 281 с.
68. Смушкин А.Б Уголовно-правовой аспект задержания лица // СПС «КонсультантПлюс».
69. Тараканов И.А. Уголовное право. Общая часть: краткий курс. – Владимир: Вит-Принт, 2013. – 104 с.
70. Тараканов И.А., Трофимов Н.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть. – Владимир: Вит-Принт, 2011. – 192 с.
71. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 482 с.
72. Уголовное право России. Части Общая и Особенная / Под ред. А.И. Рарога. 6-е изд. – М., 2008. – 698 с.
73. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. 2-е изд., перераб и доп. – М.: Юрист, 1999. – 480 с.
74. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чугаева. – М.: ИНФРА-М; КОНТРАКТ, 2008. – 620 с.
75. Уголовное право Российской Федерации. Части Общая и Особенная: учеб. пособ. 2-е изд. испр. и доп. / С.А. Пичугин, И.В. Пикин, А.С. Колосов, Н.А. Горшкова и др. – Владимир: Вит-Принт, 2013. – 608 с.
76. Уголовное право: Общая часть. Особенная часть: учеб. под общ. ред. проф. Л.Д. Гаухмана, проф. Л.М. Колодкина и проф. С.В. Максимова. – М.: Юриспруденция, 1999. –341 с.

III. Практические материалы

77. Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. – 2012. – 3 окт.
78. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 16.08.1984 г. № 14 «О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств» // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1984. – № 5.
79. Приговор Краснокамского городского суда Пермского края // Закон.ру: электронный портал. URL: http://online-zakon.ru/судебная-практика-приговоры-ук-рф/приговор-по-ч2-ст-108-ук-рф.
80. Приговор Ташлинского районного суда Оренбургской области // URL: http://online-zakon.ru/судебная-практика-приговоры-ук-рф/приговор-по-ч-2-ст-114-ук-рф.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Соотношение количество лиц, осужденных по ч.1 и ч. 2 ст. 108 и ст. 114 УК РФ в 2013 г., чел.



ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Количество осужденных по ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 114 УК РФ в Российской Федерации за 2010-2014 гг., чел.

Год	Всего осужденных	Ч. 2 ст. 108 УК РФ	Ч. 2 ст. 114 УК РФ
2010	845071	4	17
2011	782284	11	4
2012	739278	2	7
2013	735590	2	13
2014	719305	2	2

Данные взяты из формы № 10-а Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации «Ведомственное статистическое наблюдение. Приложение к отчетам по формам № 10, 11». Свод показателей по всем судам общей юрисдикции Российской Федерации. Раздел 1. URL: http://suddep.ru.